

РУСТАМ АТАХАНОВ

Мастера Даркна

КНИГА ПЕРВАЯ

Рустам Атаханов

Мастера Эфира. Книга первая

«Издательские решения»

Атаханов Р.

Мастера Эфира. Книга первая / Р. Атаханов — «Издательские решения»,

Что нас ждет после смерти? Эта тайна скрыта самим Творцом. Несчастный случай обрывает жизнь Андрея. Умерев, он оказывается в загадочном Верхнем мире, наполненном древней магией. Переродившись избранным воином, он обретает силу Сумрака, а вместе с ней и новую судьбу. Теперь его ждут кровопролитные сражения за спасение миров и всего человечества. Сможет ли он исполнить пророчество и остановить великую войну Света и Тьмы, не знает никто. Исход противостояния скрыт даже от глаз верховного оракула.

© Атаханов Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мастера Эфира Книга первая Рустам Атаханов

© Рустам Атаханов, 2016

© Дарья Грачева, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0713-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Незадолго до. Верхний мир.

Пророчество, оставленное мне оракулом Цитадели, сбылось. Сон, терзавший меня последний месяц, покинул мир грез и обрел свои реальные формы, пугая жуткой картиной происходящего. Я стоял молча, возвышаясь над курганом из мертвых тел, изуродованных глубокими ранами. В воздухе еще витала смерть, пропитывая ядом уныния мою душу. Лицо и руки были испачканы в густой массе – это была взвесь крови, грязи и раздробленных костей, которые ощущались даже во рту. Обратного пути уже не было, оставалось только смириться и принять все как есть. Я собрал останки своих друзей для совершения обряда очищения, хотя в нашем мире слова «дружба» и «друг» потеряли свой старый смысл. Мы были лишь союзники, объединенные под одним флагом. Фанатики, ищущие упоение в смерти врага.

Раскаты грома, прервав тишину, ознаменовали начало ливня. Силы природы, словно почувствовав мою тоску, решили вместо меня оплакать погибших, отдавая последнюю дань уважения погибшим воинам. Посмотрев на серое небо, я тяжело вздохнул. Холодные капли, упав на лицо, начали ручейками смывать кровавую маску. Если поднять голову и смотреть долго вверх, наступает момент, когда ты начинаешь видеть капли в полете, и эта картина великолепна. Все превращается в мистерию, которая завораживает тебя мириадами брызг.

Тяжело шагая по грязи, я осматривал поле сражения, пытаюсь понять, что же тут произошло. Этот аванпост был укреплен как никогда. Здесь служила элита Армии Света, прошедшая не первый век сражений. Однако все воины были мертвы, а их тела разорваны неизвестным мне заклинанием. Я четко видел сектор действия магии, он представлял собой выжженный треугольник земли, в вершине которого находился противник. Скорее всего, он применил древний артефакт одной из стихий. Мощным прыжком я достиг места заклинания и осмотрел его, опустившись на колено. Земля под магом была сожжена и окровавлена – это была его кровь. Мы изучали, еще в академии, что часть темных артефактов способна причинить вред владельцу в момент использования. Взяв в руки горстку землю с кровью, я прочел заклинание временного отступа. Предметы недолго, но сохраняют в себе частички информации из прошлого, особенно органика.

Цепочка событий начала выстраиваться мгновенно. Маг произносит заклинание, активируя артефакт. Искрящиеся потоки древней энергии наполняют его тело. Он уже парит над землей. Его руки вытянулись метра на два вперед, как податливая резина. Он разводит их и делает резкий хлопок по направлению нашего укрепления. Теперь я понял, почему был образован треугольник. Волна темной энергии, вырвавшись из тела мага, с ревом рванула вперед, разрывая пространство своей мощью. Дозорный заметил вспышку. Как и полагалось в таких ситуациях, он активировал защитную магию четырех стихий и бросился наперерез идущей волне. Одним прыжком преодолев оборонительный ров, дозорный создал дополнительный щит поглощения, но все было напрасно. Ударная сила артефакта была настолько огромна, что тело с легкостью разорвало пополам. Я даже услышал хруст грудной клетки. Мгновение и бездыханная плоть, рухнув на землю, оросила ее багровыми потоками крови.

Смотреть дальше уже не было смысла. Резко прервав заклинание, я опустился на землю. В груди жутко болело. Отхаркнув кровь, я попытался встать.

– Нужно возвращаться в Цитадель, обряд придется завершить позже, иначе это меня добьет, – прохрипел я, используя остатки энергии в сердечной чакре.

Открыв портал взмахом руки, я фактически ввалился в него, покидая выжженную землю.

Наши дни. Нижний мир.

Андрей сидел в кресле и пристально смотрел на телефон, словно на живое существо, которое должно было вот-вот с ним заговорить. Но кусок пластмассы молчал, безжалостно убивая последнюю надежду на чудо. Нервы были на пределе, больше всего в своей жизни Андрей не любил две вещи: ждать и догонять.

– Хватит, – мрачно сказал он, встав с кресла.

Пройдясь по комнате, он взял сигарету и закурил, но, закашлявшись, тут же затушил ее. После вчерашней бурной вечеринки, сигарета вызывала только рвотный рефлекс и усугубила головную боль. Круг занятий катастрофически сузился, и ему ничего не оставалось, как взять пульт, и начать листать каналы на телевизоре.

– Все как всегда мрачно, – вздохнув, сказал Андрей, мелькая новостными программами. – Катастрофы, кризис в экономике, война, когда это уже закончится?

Неожиданно в стекло ударил снежок и послышался звонкий детский смех. Соседские мальчишки, высыпав на улицу, дружную гурьбой бегали во дворе, радуясь долгожданному снегу. Шторы в комнате были открыты, и сквозь тюль было видно, как за окном начался снегопад. Неспешное падение снежных хлопьев увлекло Андрея, и он подошел к окну. Холод стекла приятно обжег кожу лба, даря недолгое облегчение от головной боли. Постепенно теплое дыхание сделало свое дело, образовав пелену испарений. Закрыв глаза, Андрей мысленно представил ее, нежно обняв теплом своих фантазий.

В тишине квартиры раздался телефонный звонок. Взяв быстро трубку, он услышал родной и такой близкий голос.

– Приходи. Я жду! – сказала девушка из мира грез и исчезла за звуками из коротких гудков.

Эти слова, словно падение в бездну, вытолкнули в кровь мощную порцию адреналина, заставив зрачки заблестеть. В висках пульсировало. Он чувствовал, как сильно стучит его сердце, каждым своим ударом разрывая сознание от любви. Схватив куртку, Андрей выскочил в подъезд и, пропуская по несколько ступенек, побежал вниз. На одном из пролетов он подвернул ногу, но, схватившись за перила, удержался от падения. Выругавшись про себя, Андрей выбежал из подъезда и глубоко вздохнул, словно вырвавшись из водного плена. Холод зимы ударил в лицо, немного приведя его в чувство.

– Шапку забыл, – с досадой сказал Андрей и посмотрел на свое окно. – Не замерзну, да и в прихожей нет зеркала.

Подняв воротник, Андрей вышел со двора и, весело шагая по свежему снегу, направился к той единственной. Людские суеверия – сильная вещь, они даже страшнее простуды, которую можно было заработать в такой мороз. Подойдя к ее подъезду, он неожиданно для себя почувствовал страх, леденящий страх, который сковывал тело. Невидимая стена на уровне инстинктов подсказывала ему уйти, но палец нажал на звонок, запустив механизм под названием судьба.

Дверь, сухо шелкнув, открылась, впуская Андрея туда, где точка невозврата уже была пройдена. Влюбленные молча смотрели друг на друга, пытаясь уловить невидимые флюиды, исходящие из их сердец. Не сказав ни слова, они прошли на кухню.

– Аня, дашь воды? Не могу, в горле все пересохло, – сказал Андрей, не отводя взгляда от девушки.

– Сушняк, Ромео?

– Нет! – хотя в голове прокрутился вчерашний вечер с друзьями и утро, когда жутко болела голова.

Налив воды, Аня подошла вплотную и протянула стакан. Осушив его одним залпом, Андрей перехватил Анину руку и поцеловал.

– Как насчет ужина, Ромео? – спросила она.

– Не откажусь, – с легкостью согласился Андрей, снимая куртку.

Через несколько минут на столе появились приборы и нехитрые закуски. Все это время, пока Аня хлопотала на кухне, Андрей смотрел на нее, как завороженный. Было ощущение, что она вышла из его фантазий и, приняв материальный облик, сейчас была рядом с ним.

– Хочешь вина? – неуверенно спросил Андрей, доставая бутылку красного напитка.

– Почему бы и нет, – ответила Аня, хитро улыбнувшись.

Фужеры звонко ударились друг о друга, ознаменовав начало приятного вечера. Вино внесло оживление в разговор, разбавив его смехом. Они дружно вспоминали прошлое: студенчество и их последний Новый Год на пятом курсе. Что ни говори, но это была золотая пора, которая не тускнеет даже спустя время.

– Все, хватит, а то уже живот болит! – едва не задыхаясь от смеха, сказала Аня, вставая из-за стола. – Надо убрать посуду.

Андрей решил помочь ей, но, оказавшись рядом, они слились в долгом поцелуе. Взяв его за руку, Аня прошла в зал и села на край дивана. Опустившись перед ней на колени, он обнял ее, и именно в этот момент в его голове что-то щелкнуло, и всплыла идиотская картинка из рекламы с бегущими сперматозоидами в резиновом тоннеле. Вот она, сила рекламы. Двадцать пятый кадр или что-то иное заставило вспомнить о безопасности.

– Извини, я совсем забыл об одной вещи, я минут на десять, – озадаченно произнес Андрей, прокручивая в голове, где поблизости есть аптека.

– Ты куда? – с искренним удивлением спросила Аня, обиженно нахмутив брови.

Но Андрей уже стоял на пороге, захлопывая дверь за собой. Выбежав из подъезда, он прокатился по замерзшей луже, как в детстве. Еще учась в начальных классах, выйдя из дома и идя в школу, он не мог пропустить ни одной лужи, чтобы не разбить лед, вот такая невинная шалость. Добежав до конца двора и повернув налево, он выскочил на проспект. На противоположной стороне мерцал красный крест. Не задумываясь Андрей рванул через дорогу, как на свет маяка.

Неожиданная резкая боль заставила вскрикнуть. Неудачно наступив на вывихнутую ногу, Андрей поскользнулся. Тело взмыло вверх и, пробыв недолго в свободном падении, резко ухнуло об лед. Удар получился сильный, Андрей не успел сгруппироваться и достать руки из карманов. Потирая затылок, он слегка приподнялся, опершись на одну руку. В глазах еще было темно от удара и единственное, что он услышал в тот момент, был визг тормозов. Резкий удар и нестерпимая боль.

Кости грудной клетки хрустнули, словно тот лед из детства, проткнув легкие острыми сколами. Андрея отнесло метров на семь, он хотел закричать, но уже не мог, гортань и трахею быстро наполнила теплая жидкость. Из разбитой головы хлынула кровь, моментально окрасив снег в багровый цвет. Он смотрел на серое небо, глазами, полными слез, и тихо умирал. В голове пронеслась мысль: «В одном из журналов я прочитал, что человек во время смерти испытывает удовольствие. Я испытал лишь боль, хотя, возможно, там писали про естественную смерть. Банально, из-за каких-то презервативов, а, может, любви?»

Тишина, слившись с вечным покоем, обронила последнюю слезу, которая через мгновение превратилась в льдинку. Он покидал этот мир.

Глава 2

Верхний мир. Храм Весовщика.

Боль прошла, уступив место облегчению. Однако я недоумевал, где нахожусь. Холода не ощущалось, значит, я был в больнице, или, скорее всего, на том свете. Пережить удар такой силы было невозможно. Открыв глаза, я глубоко вдохнул, словно в первый раз, с жадностью хватая воздух. Первое, что бросалось в глаза, это была огромная надпись: «Семь в одном», высеченная на белоснежной плите мрамора. Включив чувство ориентации, я определил, что нахожусь в горизонтальном положении, лежа на полу. Поднявшись, я огляделся по сторонам. Ничего странного вокруг не было, обычная пустая комната, выкрашенная в белый цвет. Пожав плечами, я еще раз посмотрел на надпись на потолке.

– Times New Roman, – задумчиво произнес я, махнув рукой, точнее тем, что она сейчас из себя представляла.

Взглянув на себя, я обомлел. Тело хоть и сохранило анатомию человека, но изнутри было заполнено некоей субстанцией, которая светилась и переливалась всеми цветами радуги, выстраивая причудливые узоры. Мое одиночество было недолгим. Неожиданно впереди открылся проход, и навстречу вышел пожилой, но довольно крепкий мужчина, одетый в тунику. Старик дружелюбно махнул мне рукой, давая понять, что мне нужно идти за ним. Я хотел окрикнуть его, но поняв, что это лишнее, молча вышел из комнаты и оказался в стеклянном коридоре, ведущем к огромной башне.

– Похоже, я точно не в больнице.

Осмотревшись по сторонам, я увидел, что таких труб, идущих к центру, были тысячи, а возможно, и десятки тысяч. Они простирались во всех направлениях, насколько хватало взгляда. В соседних коридорах виднелись такие же мерцающие тела, только все мы отличались цветом и ростом. Последние сомнения по поводу места моего нахождения отпали сами собой. Без вариантов, это было чистилище.

– Представлял все по-другому. Хотя нет, я вообще это не представлял.

После этих слов я помахал рукой одному из соседей, на что фигура сделала агрессивный рывок в мою сторону, но, ударившись о стекло, упала на пол. Встречающий из соседнего коридора сделал резкий жест в воздухе и что-то произнес, заставив тело моментально сжаться в шар. Ничего подобного я раньше не видел, и это вызвало у меня неподдельный восторг.

– Не бойся! Идем дальше, тебе нужно спешить, – спокойно сказал старец, увлекая меня за собой.

Дойдя до конца стеклянного коридора, мы попали в огромный зал. Проводник оставил меня и с учтивым поклоном исчез за телами вновь прибывающих духов. Процессия длилась недолго, и вскоре все входы закрылись массивными каменными плитами. В центре зала начала подниматься трибуна, на которой стоял седоволосый старик, одетый в черную рясу с капюшоном. Над ним появился огромный экран, показывающий его изображение.

– Приветствую Вас, завершившие седьмую ступень! – это прозвучало так, как будто мы были на арене в Риме, а император приветствовал гладиаторов.

Не хватало лишь фразы «Идущие на смерть приветствуют тебя».

– Вы все в замешательстве. У вас много вопросов, но нет ответов. Хотя главное, что вас должно сейчас волновать, это процедура взвешивания. Я хранитель храма «Весов Бытия» и верховный Весовщик, – громко сказал старик, широко раскинув руки.

Его слова не внесли должной ясности в происходящее, но одно я уже понимал: мы все мертвы и сейчас проходим ни что иное, как процедуру перед отправкой в ад или рай.

Пока я нервно размышлял, что же будет дальше, хранитель исчез, и толпа начала медленно двигаться к центру, а там просто таять. Подойдя ближе, я увидел, что в центре храма есть еще одна комната, куда и стекались все тела. Присоединившись к одному из живых потоков, я продолжил свое молчаливое шествие, пока не оказался в центральной комнате. Стены помещения были изрезаны письменами и фигурками воинов, светившихся в полумраке. Во внутреннем храме было семь постаментов, на которые вставляли духи, продевая руки в колбы по краям. Резкая вспышка сверху, и из рук начинал сыпаться песок, справа – белый, слева – черный. При этом оболочка тела начинала видоизменяться. Шел процесс образования скелета, органов и кожного покрова.

Увиденное зрелище потрясло меня. Еще час назад я не мог и представить себе, что окажусь здесь и увижу нечто невообразимое. Происходящие события никак не хотели укладываться в моем прежнем понимании бытия. Было смутное ощущение, что я смотрю ролик к новому блокбастеру с огромным бюджетом и кучей дорогих спецэффектов.

– Стоп! Это сон, еще минута, и я проснусь!

Минуты шли, а сновидение превращалось в неизбежную реальность. Резкий толчок в спину привел меня в чувства.

– Не стой! Иди, прими свою суть, – хриплым голосом сказал один из хранителей храма, снова подтолкнув меня к постаментам.

Медлитель я не стал и пошел дальше. Передо мной шла трансформация очередного тела. Уже окончательно ничего не понимая и находясь в замешательстве, я молча смотрел на процесс образования тканей. После перерождения очередного тела я понял название храма. После следовала обычная процедура взвешивания песка, и по итогам тело обретало символ. Татуировка проступала на руке, и в ту же секунду тело исчезало, искажив за собой пространство.

Очередное превращение закончилось, и подошла моя очередь. Я уже был готов шагнуть в неизвестность, но меня отдернул служитель храма.

– Постой, тебе рано! Твоя расцветка говорит, что ты – Избранный.

– Избранный? – неуверенно спросил я.

– Да! Пройди к ним, – ответил хранитель, указал рукой на группу, стоявшую особняком за постаментами.

Подойдя к группе, я молча встал рядом с ними. Ждать пришлось недолго, череда превращений мелькала в глазах с бешеной скоростью, удивляя разнообразием форм.

Мне, как мужчине, было определенно интересно наблюдать за формированием женских тел. В итоге получались великолепные формы: округлая грудь, подтянутый животик и восхитительные ноги, о которых могла мечтать любая топ-модель. При этом девушки инстинктивно прикрывали свои открывшиеся прелести.

– Я могу вечно смотреть на это! – усмехнулся сосед при виде очередного женского тела.

В ряду кто-то неодобрительно фыркнул на фразу, что дало понять, среди избранных есть не только мужчины. Поразило еще одно обстоятельство, что часть тел, особенно разных и мерзких на внешний вид, после трансформации награждались символом на лбу в виде перевернутого треугольника и круга снизу. Я услышал, что их называли падшие Тесисилы. Они не исчезали как все, а проваливались вниз. «Куда же их, если не в ад и не в рай, разве дано быть третьему?» – размышлял я.

В зале остались только семь душ и служащие храма. Верховный Весовщик, подойдя к нам, снял капюшон, показав лицо. На вид ему было не больше шестидесяти лет, но невероятно усталые глаза говорили о том, что это тело прожило не одну жизнь.

– Вот и замкнулся круг! Семь избранных вновь пришли в наш мир решить исход сражения. Ваша сила – Свет, либо Тьма. Но не все черное – зло, и не все белое – добро, – невозмутимо произнес Весовщик, окинув всех нас взглядом.

Речь Весовщика прозвучала наигранно и явно говорилась уже не в первый раз. После его недолгого монолога наступила тишина, такая тишина, которая холодит душу, вызывает приступы одиночества и грусти. Старик явно нервничал, и чтобы хоть как-то отвлечь себя, начал хаотично ходить по залу, шурша своим нарядом.

Не знаю, как долго мы ждали, но в какой-то миг, центральная дверь громко открылась, и в зал зашли два воина, облаченных в доспехи. Каждый их шаг разрывал пространство, оставляя потоки искрящейся энергии. Весовщик оживился и вытянулся почти по стойке смирно.

– Приветствую вас, Азраил и Изид! Замкнулся очередной круг. Творец снова дает нам испытание...

– Да, да. И так далее, – неожиданно прервал его один, из вновь прибывших. – Давайте оставим всю эту болтовню и регалии. Мы же одна семья, давайте обнимемся, прочтем рождественскую молитву, внизу вон уже все готовятся к праздникам! Я написал письмо Санте и жду от него подарков.

– Изид, ты в своем репертуаре. Ты можешь хоть в храме быть благоразумней? Или иди развлекай своих прихвостней, – со злостью сказал хранитель, недовольно отреагировав на издевки последнего.

– Не стоит оскорблять моих подданных! Ты занимайся и следи за тем, что тебе дано свыше. Взвешивай песок судьбы, а не учи меня манерам, старик.

– Хватит! – громко сказал другой воин, при этом расправив крылья, которые накрыли тенью зал, хотя еще секунду назад их не было вовсе.

– Я смотрю, ты ухаживаешь за своим оперением, какой шампунь? – усмехнулся Изид и в ту же секунду осекся, уловив взгляд Азраила.

– Все, понял, шутка была не к месту.

– Продолжим, раз все выговорились. Как предсказывали наши оракулы, грядет пришествие семи великих воинов, и только один соединит троны и закончит великую войну. Надеюсь, они не ошиблись, – закончил старик, тяжело вздохнув.

– Или придет хаос и тьма! Если ты внимательно читал их доклад, – мрачно добавил Изид, демонстративно сжав кулаки.

Хранитель не отреагировал на эту реплику и продолжил церемонию.

– Избранные, займите места на весах. Приступим к таинству!

Вот он, момент истины, а в голове совсем другие мысли, точнее, их полное отсутствие. По-хорошему надо вспоминать все добрые поступки, которое я сделал людям, но вот так вот сразу и не вспомнишь. Хотя я всегда считал себя положительным персонажем в жизни и никак иначе. Люди верят в идею вселенского добра, но смысл ее и реализацию видят лишь в личном счастье. Свет, как и добро, давно потерялся в лабиринтах серых будней.

– Жил как жил, сейчас уже не изменить. Будь что будет.

Встав на постамент, я расположил руки над колбами. Волнение легкими вибрациями ощущалось во всем моем призрачном теле. От страха сжалось даже несуществующее сердце. Семь душ стояло перед неизвестностью перерождения.

Яркая вспышка. Пространство сжалось, став точкой внутри меня. Первая песчинка сорвалась с руки и с гулким эхом ударилась о дно, положив начало перерождения. Резкая боль сковала все тело, я захотел закричать, но звук повис, став лишь немым стоном. Искра, попавшая в тело, начала затвердевать, строя тазовую кость. Как трехмерный принтер, лучи начали нарезать мою физиологию, создавая клетки нового организма. Я уже мог видеть свой позвоночник, который начал обвиваться тысячами капилляров. Грудную клетку заполнили легкие и сердце, которое, как спрут, пустило миллионы артериальных щупалец во все направления. Тело начало обретать краски, изменяясь с каждой секундой. На кости нарастали сухожилия и мышцы, обволакивая их своей густой массой. Душа исчезала за живой

плотью, как подарок под оберткой, в умелых руках оформителя. Я закрыл глаза и открыл их, видя уже по-новому. Процесс закончился.

Руки выскочили из колб, и я рухнул на колени, еще не успев прийти в себя. В груди не хватало воздуха, я пытался вдохнуть – и снова крик. Как же было больно вздохнуть первый раз. Мои легкие раздулись, как меха, давая первый глоток организму. Сердце живо обогатило кровь кислородом, и толкнуло в артерию, снимая приступ удушья. Как странно, мы уходим из мира с болью и приходим в него с ней.

Глаза слезились, а в ногах чувствовалась слабость. Я еще не мог привыкнуть к новому телу и его габаритам. Проморгавшись, я все-таки нашел фокус, болезненно прорезая первые образы на новой сетчатке. При этом я ощутил, как кардинально изменилось зрение, оно стало намного лучше. Способность фокусироваться, приближать и удалять объекты поразила меня. Но, видимо из-за своей неопытности, я постоянно терял контроль над новыми навыками. Наконец, мутные фигуры обрели резкость, и я смог увидеть происходящее.

Все стояли молча и смотрели мне за спину. Не поднимаясь, я обернулся назад и испытал шок. Мои колбы с песком были одинаково заполнены как белым, так и черным песком. Выглядело так, словно все было выверено до единой песчинки, но как такое может быть?!

На подсознательном уровне я уже понимал, что в этом нет ничего хорошего, и в отчаянии занес руки над собой, ударив об пол. Удар получился такой мощности, что монолитная плита, просев вниз, взорвалась крупными прожилками трещин. В воздухе, исказив пространство, образовалась сфера вакуума, которая, сжавшись под руками, ударила волной вокруг меня. Тела присутствующих разлетелись в стороны, как кегли при удачном попадании шара. Лишь древние, вытянув руку вперед и, создав невидимые щиты, спокойно устояли на месте. Перерожденные с досадой потирали ушибленные места, недовольно смотря на меня. Каким-то образом, я улавливал их мысли и чувства. Боль и страх, перемешавшись в их душах, создали жгучий эликсир ужаса.

– О да, а малыш силен! – радостно засмеялся Изид и пошел на встречу ко мне, но резкий захват Азраила отдернул его назад.

– Не касайся его. Обряд еще не закончен.

Доля секунды понадобилась Изиду, чтобы перехватить руку противника и с разворота нанести жестокий удар локтем в кадык, вогнав его при этом почти до позвоночника. Хрипя и харкая, Азраил упал на пол, заливая его кровью. В руке Изида сверкнул клинок, который он тут же вогнал, по самую рукоять, в голову светлого, пробивая лобную кость. Азраил дернулся в конвульсии и затих. Багровое пятно крови под телом, наполняясь из раны, начало заливать пол. Убийство потрясло всех, но только не хранителя храма.

– Спящие! – закричал Весовщик голосом, который, словно живая материя, содрогнул воздух.

Все выходы из зала моментально закрылись, а из стен, где раньше были символы воинов, шагнуло три монаха. Не дожидаясь команды, они кинулись в бой, однако застать Изида врасплох не получилось, он был готов. Сформировав заклинания, маг направил его в ближайшего воина, мгновенно останавливая его. Невидимая масса, в несколько тон, обрушилась на монаха, ломая тело пополам. Имея теперь несколько секунд преимущества, оставшиеся два монаха сверкнули пиками копей, которых еще мгновение назад не было. Сделав резкий выпад, они со всего маха вогнали в грудь темного копья, которые проткнули его насквозь. Испытывая жуткую боль, Изид еще находился в сознании, и нанес удар сверху, ломая с треском древки.

Упав на колени, он попытался выдернуть обломки, но уже было поздно. Один из стражей использовал заклинание холода, направив его в грудь Изида. Стихия льда, вырвавшись из рук монаха, голубым потоком устремилась в сторону темного, издавая при этом характерный скрежет. От удара магии тело отбросило назад и впечатало в стену, кристаллизуя при

этом плоть. Кровь, текшая ручьями из груди, превратилась в алые сосульки. Темный взвыл от боли, теряя рассудок.

– Поднять его! – в гневе закричал Весовщик. – Ты совсем обезумел, Изид, раз решился на такое в моем храме. Тьма поглотила остатки разума.

Изид, дергаясь на руках монахов, начал что-то шептать.

– Ты молишься, темный? Вот только кому? – спросил Весовщик, пережимая горло Изида рукой.

Из-за тяжести льда нижняя часть тела хрустнула и упала вниз, разлетевшись кровавыми осколками по залу. Вконец изуродованное тело, точнее его кусок с частью позвоночника, так и остался висеть в руках монахов.

– Отправляйся к Творцу, ТЕМНЫЙ! – крикнул хранитель во все горло.

Отделив из своего тела каким-то чудом посох, старик со всего размаха вогнал его в нижнюю часть головы, пробив с треском макушку, но вопреки всем законам физиологии Изид продолжал шептать.

– Все там будем, рано или поздно, – улыбнувшись, сказал Изид.

В руке темного что-то сверкнуло, и по направлению ко мне полетела темная сфера.

– Беги! – крикнул он, бросившись ко мне, но я, словно истукан, замер на месте, смотря на летящий шар.

Только благодаря невероятной скорости, хранитель успел оттолкнуть меня и принять удар на себя. Стекло звонко разлетелось о его грудь, выпуская черную массу, которая тут же растворилась в теле старика. Реакция не заставила себя ждать, капилляры разбухли и начали прорисовываться черными прожилками на лице. Старик упал на пол, отхаркнув кровью.

– Очищение! Очищение! – прохрипел Весовщик, мучаясь от боли.

Тело взмыло вверх и замерло в центре зала, один из монахов подошел к хранителю и проник в него руками. Крик старика не прекращался до тех пор, пока монах что-то извлекал из него. Наконец, помощник Весовщика вынул черную сферу из груди моего спасителя и отошел в сторону.

– Обряд закончен, – спокойно сказал монах.

Хранитель перевернулся в воздухе и встал на ноги. Забрав сферу у помощника, старик направился ко мне. Уже не зная, чего ждать, я начал пятиться назад.

– Успокойся, все закончено. Тебе больше ничего не угрожает, – сказав это, старик что-то произнес и дотронулся рукой до моей головы.

В ту же секунду я почувствовал расслабление, которое теплом растеклось по всему телу, растворяя остатки страха.

– Интересная магия, – захмелевшим голосом сказал я.

– Магия медицины, что-то вроде успокоительного, – ответил Весовщик, протягивая мне руку.

– А что с Азраилом, он умер? – с тревогой спросил я, смотря на труп.

– Нет, в моем храме нельзя убить без моего разрешения, это нейтральная территория, – важно ответил старик и, подойдя к телу Азраила, вытащил клинок из его головы.

Страхнув кровь с лезвия. Весовщик покрутил в руках клинок, явно оценивая мастерство его изготовления.

– Ручная работа. Веков десять этим клинком светлых отправляли к Творцу. Эх, не перевелись еще мастера у темных, возьму для коллекции, – сказал старик и, приложив клинок к телу, растворил его в себе. – Пора убраться.

Весовщик встал в центр зала и расставил широко руки.

– Призываю силу Алтаря!

Искрящаяся пыльца, отделившись от рук старика, стала подниматься вверх, создавая красивый эффект водоворота. Из-под купола ударил луч яркого света, нарастая в диаметре.

Закрыв глаза на мгновение, я ощутил всплеск энергии, который тут же стих. Благодаря какому-то чуду, комната была в своем первозданном виде. Исчезли все трещины на стенах и полу. Монахов больше не было, остался лишь Весовщик, семь избранных и неподвижное тело Азраила, которое внезапно пошевелилось, и подало признаки жизни.

– А это, я так понимаю, магия уборки? – спросил я, озираясь по сторонам.

– Что-то в этом роде, – не растерялся Весовщик, подходя к светлomu.

Азраил поднялся на ноги и, хрустнув шейными позвонками, обвел нас умиротворенным взглядом. Его тело полностью регенерировалось, не оставив и следа от жуткого ранения в голову.

– Это был не Изид. Это искусно созданный клон. Воин рун, – с досадой сказал Азраил, посмотрев на Весовщика.

– Ты прав, даже я не почувствовал подмены. Давно не видел таких тварей, его готовили не один год. Они хотели осквернить обряд. Но вот вопрос, зачем? – задумчиво сказал хранитель храма.

– Ради него! – уверенно ответил Азраил, указав на меня.

– Сумеречные, конечно, особые воины, но идти на такой риск и дерзость на нейтральной зоне... Они замышляют что-то другое, – озабоченно сказал старик, скрестив руки на груди.

– Извините, что вмешиваюсь, а что за нейтральная зона? – спросил я.

– Это мой храм – храм трансформации и перехода душ в истинный мир. Так было заложено Творцом после создания Нижнего мира. Все его служители становятся нейтральными существами, по законам этого мира, а законы нерушимы, ибо на этом и держится все!

– Какие же вы нейтральные, если только что с удовольствием убили темного? – усмехнулся я, прокрутив в голове жуткую сценку расправы.

– Я вступился только из-за того, что ты не закончил обряд перерождения. Клон слегка поторопился! Сделай он то же самое чуть позже, я бы уже подумал, – ответил старик.

– Ну и законы тут у вас. Кстати, Азраил сказал «сумеречный», это обо мне? – продолжил я, пытаясь хоть как-то понять происходящее.

– Давай закончим обряд, и потом я отвечу на часть ваших вопросов, а то остальные избранные совсем заскучали, – засмеялся старик.

Подойдя к весам, я тяжело вздохнул, вспомнив страшную боль при перерождении. «Хуже, чем тому темному, мне не будет» – подумал я и встал на весы.

Три огонька, отделившись от постамента, взлетели вверх и начали крутиться вокруг меня, ускоряя свое движение. В какой-то момент светлячки, резко кольнув, вошли под кожу. В местах их проникновения начали вырисовываться загадочные символы. Невидимые иглы наносили тушь под кожу, рисуя замысловатую мозаику письменности и узоров. Покров татуировки начал распространяться от шеи до кистей, а далее и на груди, образуя круг с четырьмя символами стихий: Огонь, Вода, Воздух, Земля. Таинство закончилось. Впервые с момента прибытия в верхний мир наступило чувство спокойствия и умиротворения. Я переродился в новом теле, обретя еще скрытые силы, но я уже чувствовал их пульс внутри себя. Я был дома. И эта мысль с такой легкостью родилась в моем сознании, что все прошлое стало вдруг неважным. словно тень уже вчерашнего дня.

– Рады тебя видеть в твоём истинном облики! – сказал Азраил. – Ты будешь великим воином, который станет возмездием чистого Света.

– Возможно, а возможно он примкнет к темным. Ну да ладно, зачем я опять о грустном. Пойдемте ко мне в келью, там и поговорим, – учтиво предложил старик и указал руками на выход. – Да, и возле дверей лежит одежда, накиньте ее.

Глава 3

Выйдя из храма, мы увидели прекрасный сад. Буйство красок поражало воображение своим великолепием. Экзотика была во всем. Трава, тропические цветы, огромные деревья, уходящие ветвями в небо. И, как завершение композиции, центральная аллея, которая была аккуратно выложена каменной брусчаткой, а по бокам стояли огромные статуи воинов.

– Какая красота! – изумленно воскликнула девушка из числа избранных.

– Не удивляйся, дитя, мои друиды могут творить и не то, – важно сказал Весовщик, обводя руками красочный пейзаж. – Но не будем медлить, у меня еще много дел. Вы сегодня не последние. Ох уж эта работа.

Незаметно для нас мы попали в центр сада, где стоял двухэтажный особняк. Подойдя ближе, я оценил оригинальность фасада. Декоративные вставки потертой древесины придавали особняку легкий налет старины, подчеркивая его индивидуальный стиль. Стоило отдать должное дизайнеру сего творения. Тем более, мне всегда нравилось использование натуральных материалов в оформлении домов.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли в кабинет. Комната была оформлена в современном стиле минимализма, все просто и со вкусом. Единственным, что привлекало внимание, была картина «Черный квадрат», которая создавала эффект дыры на ровной поверхности стены. Я подошел ближе, чтобы с уверенностью прочитать знакомое название, но внизу была надпись: «Полный ПИ...».

– Не строй аналогий, – усмехнулся старик, увидев мое удивление. – Это у людей он черный квадрат, а у нас – это риторический ответ на приход Тьмы; надеюсь, ты понял полное название картины. Каждый день я захожу сюда и смотрю на это творение, думая, как не допустить этого. Личный тренинг, – сказал Весовщик и неестественно громко рассмеялся.

– Понятно, – задумчиво сказал я, еще раз взглянув на картину.

– Ну да ладно, посмеялись, и хватит. Присаживайтесь. У вас много вопросов, на часть из них я отвечу сейчас. Все остальное вам предстоит узнать самим.

– Где мы сейчас и что это за место? – не дожидаясь разрешения, спросил один из избранных.

– Верхний мир. Обитель детей Творца. Земля обетованная, повергнутая в хаос войны, и ваш дом, – спокойно ответил Весовщик, начав просматривать документы, взятые со стола.

– Как понять – «наш дом», а что было до этого? – с удивлением спросил я.

– Постараюсь объяснить коротко и доступно, – вздохнул старик, скорее всего не первый раз уже отвечая на этот вопрос. – С начала времен был сумрак, и в его сущности покоился Творец. Так и жил он, пока не решил создать мир.

– Как понять – создать? – спросил уже другой избранный.

– Я бы и сам хотел это знать. Может, хлопнул в ладоши, может, просто подумал и сказал: «Свершись». Его возможности ограничены только его фантазией, а с ней у него все в порядке, как видите. Он – это все! Творец просто взял и вдохнул в мир Свет, и стал его источником, рассеивая Тьму. Но Свет взял из сумрака, тем самым первый раз поделив черное и белое.

– Как же из сумрака можно взять Свет?

– В нижнем мире все вы были детьми и, скорее всего, у всех были акварельные краски. Если взять черный цвет и смешать с белым, что получится?

– Серый! – уже понимая, ответил я.

– Правильно, сумрак – это и есть серый цвет, первичная материя. Творец сумел разделить серый на составные цвета – черный и белый, и, как оказалось позже, это была его первая ошибка.

После последней фразы наступило молчание. Акцентируя внимание на слове «ошибка», старик заставил всех задуматься. Я сразу вспомнил свое детство и тот обычный набор акварели, но самое поразительное было в другом – как с помощью этой незамысловатой коробочки объяснили самую главную тайну бытия.

– Зачем тогда два мира? – после недолгой паузы спросил я, продолжив беседу.

– Начну с того момента, как появились первые хроники. После создания верхнего и тогда единого мира, Творец начал насыщать мир энергией, он вливал в него себя, растворяясь и смешиваясь с ним. В этом его сущность и главное предназначение – ТВОРИТЬ. В процессе он создал душу, сгусток чистой энергии, которую поместил в сосуд – тело из крови и плоти. Все сделанное было спонтанным порывом, он был как художник, который сел за холст и, не отрываясь, нарисовал картину, родившуюся у него в голове. Изначально созданных сосудов было два, так появились малые троны детей Творца.

– Так в чем же трагедия сюжета, где та драма, из-за которой случилась война? – спросила очаровательная девушка из числа избранных.

– Неизвестно, как долго все существовало в изначальном виде, но та Тьма, что отделилась от сумрака, была частью Творца, его второй половиной, которую он отторг, как болезненную опухоль.

Неожиданно хранитель вскочил с кресла и резко махнул рукой, рубя воображаемую плоть, чем вызвал легкий смех среди присутствующих.

– Кто назовет одно из свойств Света? – неожиданно спросил старик, прищурив глаза.

По какой-то заложенной в нас с детства привычке мы подняли руки вверх.

– Хорошо, ответь ты, сумеречный, – сказал Весовщик, дав мне слово.

– Свет распространяется прямолинейно, – отчеканил я, вспомнив уроки физики.

– Правильно! В этом, возможно, и есть его минус. Свет не может огибать препятствия, он не способен уйти по касательной, преломиться в пустоте и пойти дальше. Вот так вот и случилось с одним из детей Творца. Тьма встала преградой на пути его Света.

– Но как так? Ведь Тьма рассеивается Светом, неужели она может создать преграду? – запротестовал я, пытаюсь понять суть.

– Пойми, преграда в нас самих, мы сами можем отвернуться от света. Можно стоять на солнце и закрыть глаза, оказавшись во тьме. Так и случилось с одним из его творений. Ее только слегка подтолкнули, и она отвернулась. Ушла в тень, где ее ждала Тьма, из которой уже нет пути обратно. Она перестала видеть Свет Творца, отдавшись полностью его черной половине. С этого и началась война, – вздохнув, закончил Весовщик.

– Ее? То есть, первым темным была женщина? – спросил я.

– Да.

– А кто же тогда Азраил и Изид? – спросил я, посмотрев на Азраила.

– Это преемники тронов. Первороджденные сгинули в небытие времен. Говорят, нет ничего хуже, чем гражданская война, когда брат убивает брата. Так вот, та родня мертва уже давно, но их дело живет, заливая кровавыми реками верхний мир.

– Зачем тогда создан Нижний мир? – наивно спросила девушка, пытаюсь полностью разобраться в происходящем.

– Душа изначально чиста и нейтральна, в ней существует тонкий баланс. Она не может выбрать одну из сторон при появлении. Для этого был создан Нижний мир и принцип «Семи ступеней». Поместив души в людей, Творец дал им мир, наполнив его своим сущим, как и верхний. Создатель дал людям чувства и выбор.

Сказав это, старик почему-то грустно вздохнул.

– Пожалуй, это высший дар. Нижний мир стал кузницей, огромной доменной печью, где плавятся и закаляются души, вбирая в себя по крупницам черное и белое. Совершая любой из поступков, они собирают свой багаж песка судьбы. Пройдя семь жизней, душа

проходит перерождение в истинном мире, где она сразу занимает одну из сторон. Вот, пожалуйста, и все.

– Теперь я понял надпись на потолке «СЕМЬ В ОДНОМ» – тихо сказал я, вспомнив комнату прибытия.

Наступила тишина, сидящий рядом парень даже взялся руками за голову. Избранные пытались понять и переварить услышанную информацию. В одночасье все рухнуло, сломав представление о прошлой жизни. Смерть стала отправной точкой для новой жизни.

Глава 4

Первым заговорил Азраил.

– Время не ждет, пора по домам. Хранитель, тебе придется отправить темных самостоятельно. Изид так и не появился на церемонии.

– Он стоит за воротами храма, – сказал Весовщик, слегка прикрыв глаза.

Из дома мы вышли через заднюю дверь кабинета и попали на аллею, ведущую к выходу из храма. Пока мы шли, я обратился к Азраилу.

– А зачем вы приходите на перерождение душ?

– Обычно мы с Изидом появляемся только на церемонии перерождения избранных, все остальные сразу телепортируются в свои Цитадели.

– А чем избранные отличаются от остальных? – спросил я.

– У избранных врожденные таланты, которые раскроются со временем: кто-то станет великим воином, кто-то – провидцем, кто-то – лекарем или просто выдающимся магом. Вариаций масса. Есть уникалы с врожденной защитой к одной или нескольким стихиям. Ты узнаешь это позже в академии, но то, что у вас есть бонус перед всеми, – это очевидно!

– А кто такие сумеречные? – не унимался я, посмотрев на татуировки на руках.

– Во-первых, вы отличаетесь от всех тем, что приходите в верхний мир нейтральными. Я бы даже сказал, вы – свободно мыслящие. Многие твои предшественники отличались неординарными подходами к войне. Был даже один сумеречный, пытавшийся примирить Свет и Тьму. В честь него назвали одну из пустошей, и неслучайно, сама эта затея – пустое дело, – улыбнувшись, ответил Азраил. – Мы по своей сути ненавидим друг друга, и я не знаю, что может это изменить. Вражда в нас заложена на генетическом уровне. Я никогда бы не пошел на примирение, а вы смотрите на ситуацию иначе. Как говорится, чтобы понять суть конфликта, нужно выслушать две стороны. Во-вторых, ваша сила велика, потенциал ее огромен и до конца не познан. Ты уже обладаешь рядом знаний по магии на уровне инстинктов и можешь выходить и чувствовать ЭФИР.

– Эфир? Что за эфир? – с удивлением спросил я.

– Эфир – это измерение, в которое попадает творящий магию. Тонкое поле, которое создается вокруг тела. Ты переходишь в эфир и используешь заклинания, только в эфире слова и жесты наделяются магической силой. Понимаешь?

– То есть, если я просто скажу «гори» или если скажу «гори в эфире», то это будут совершенно разные вещи? В первом случае – это просто звук, во втором – уже действие?

– Правильно, а ты сообразительный, – засмеялся Азраил и похлопал меня по плечу. – Все происходит только в эфире, даже Вселенные были созданы в нем. Люди Нижнего мира не зря говорят, что слова материальны, они ведь в чем-то правы. Для перехода в эфир требуется эмоциональный подъем, энергетическая вспышка изнутри. Вас научат этому в академии.

– А в мире людей? – тут я поймал себя, что уже сам говорю «мир людей», незаметно отрекаясь от прошлого.

– И в мире людей есть эфир, и некоторые из них могут входить в него. Хотя зачастую это происходит спонтанно, например, в ссорах, когда идет огромный всплеск эмоций, который и помогает перейти в эфир. Люди в таком состоянии опасны. Любое их слово уже не просто звук, а магия. А в ссорах хорошего не говорят, одни проклятья, – печально сказал Азраил, покачив головой.

– Неужели для входа в эфир нужен только негатив?

– Нет, я показал самый распространенный и простой пример. Пойми, позитив располагает к растворению в текущей ситуации. Идет отдача энергии, люди наслаждаются про-

исходящим, их ничто не беспокоит. Цель достигнута. Любовь, рождение ребенка, удачно сданный экзамен, новая работа. А негатив, наоборот, заставляет концентрироваться в себе, создавая комок отрицательной энергии, который растет, давит изнутри и может взорваться. Страх, боль, разочарование, обиды – все это заставляет замыкаться в себе. А знаешь самый простой способ избавиться от негатива?

– Нет, – искренне ответил я, пожав плечами.

– Это слезы! Обычные слезы очищения. Вспомни свое детство, как на любую свою неудачу, падение или боль шла незамедлительная реакция слез. Но, спустя пять минут, ты снова уже бегал с улыбкой, забыв обо всем. С годами люди притупляют в себе эту защитную реакцию, плачут все реже и реже, а зачастую вообще перестают. Женщины, как более эмоциональные создания, позволяют себе плакать, возможно, из-за этого они и живут дольше! – с явным пониманием дела произнес Азраил, посмотрев на девушку из числа избранных.

После его слов я ненадолго задумался и молча согласился с ним. Я вспомнил то состояние из детства и то облегчение, которое приносит водопад слезинок. Год назад у Ани умер один очень близкий родственник. Она все время ходила сама не своя, почти не ела и полностью замкнулась в себе. При этом пыталась держаться молодцом перед многочисленной родней, прибывшей на похороны. А в один из вечеров, когда я пришел к ней, она с порога обняла меня и начала плакать, точнее, рыдать. Такого я не видел еще никогда, слезы текли, не прекращаясь, минут тридцать. С ней случилась истерика и, к концу этого срыва, моя футболка была полностью мокрая от слез. Но эти слезы помогли ей!

Оставшуюся часть пути мы шли молча, погружившись каждый в свои размышления. Аллея оказалась куда длиннее, чем я предполагал, но за это время в голове постепенно начала выстраиваться логическая цепочка всего происходящего.

Врата храма с грохотом открылись, выпуская нас в новую жизнь. На ступенях, ведущих вниз, стоял Изид и улыбался нам. Было такое ощущение, словно я увидел призрака, который вырвался из темного царства теней и сейчас пришел напугать нас своим неожиданным появлением. Его взгляд изменился, он стал пронзительным и тяжелым. С первых секунд Изид не выпускал меня из поля зрения, пристально наблюдая за моими действиями.

– На этом мы расстаемся! – громко сказал Весовщик, обращаясь к избранным. – С того момента, как вы покидаете храм, вы – смертельные враги. Свет и Тьма опять сойдутся в битвах за трон.

Слова хранителя прозвучали как приговор, отрубая безвозвратно прошлую жизнь. Хотя хотелось сказать: «Нет, постойте! Скорее всего, вы что-то перепутали, у меня еще столько дел в нижнем мире». В конце концов, я хотел бы попрощаться с близкими мне людьми, но последняя надежда рухнула, выпуская нас в новую реальность.

– Изид, забирай своих, в этот раз их четверо. Скажем так, тебе повезло больше, чем Азраилу, хотя я не удивлюсь, если скоро все семь будут твоими. Нижний мир пропитался Тьмой. С каждым новым урожаем душ, зло поглощает все больше их, – разочарованно сказал старик, помахав головой.

Возможно, Весовщик и был нейтральным существом, но он явно не испытывал симпатий к темным, и особо не скрывал этого. Чего стоила его картина, висевшая у него в кабинете.

– У тебя, Азраил, двое светлых и один сумеречный, пусть в этот раз будет так. Надеюсь, ты не против этого? – спросил Весовщик, обратившись ко мне.

Ничего не ответив, я только помахал головой, давая понять, что я согласен, так как общество Изида никак не грело мне душу.

– Так тому и быть! Пока он твой гость, Азраил, – с облегчением вздохнул хранитель, разворачиваясь к вратам.

– Хотя скоро он перейдет на нашу сторону, – мрачно процедил Изид, подойдя ко мне.

Дальше он сделал невероятное. Слегка сгруппировавшись, он оттолкнулся мощным прыжком назад и завис в воздухе, паря на черных крыльях. На нем появились латы с руническими письменами, которые покрывали почти всю поверхность металла.

– Оракулы не врут, – громко сказал Изид, опускаясь на землю.

Подозвав темных к себе, он встал в круг своих новых подданных. Изид начал что-то спрашивать у них, но расслышать их было невозможно. Дотронувшись до одного рукой, он закрыл глаза, и тут я увидел поле эфира, про которое мне только что говорил Азраил. Я чувствовал его и на уровне инстинктов, улавливая вибрацию энергии. Тело темного покрылось легким маревом, слегка изменив пространство. Я понимал, что Изид смотрит в прошлое, погружившись в сознание своего нового подопечного.

– Ты чувствуешь? – тихо спросил Весовщик, обратившись ко мне.

– Да.

– А ты и вправду силен, если уже начал чувствовать магию.

Хранитель что-то хотел еще спросить, но его прервал громкий смех Изида.

– Как голова, Азраил, не болит, нет мигреней, тошноты? – с издевкой спросил Изид, растекаясь в улыбке.

– Можно? – спокойно спросил Азраил, переглянувшись с Весовщиком.

– Действуй! – сухо сказал хранитель, кивнув головой.

Азраил резко провел рукой сквозь тело старика и достал из него клинок из храма, словно тот был призраком. Это была невероятная способность по хранению оружия и амуниции, но долго удивляться этой уникальной способности не пришлось. Воздух рассек летящий металл, который преодолел расстояние до цели за доли секунды. Парень, стоявший рядом с Изидом, пошатнулся и безвольно опустил руки. Бросок был настолько сильным, что лезвие, проломив не только лобную, но и затылочную кость, вышло с обратной стороны язычком острия. Из глаз несчастного потекли алые струйки слез, каплями оросив ступени храма. Просев на колени, избранный рухнул, завалившись всем телом.

– Да, и вправду ювелирная работа, – усмехнувшись, сказал Азраил. – Изид, теперь спроси, как у него голова?

Подойдя к телу, Азраил небрежно перевернул его на спину.

– Что-то он молчит, – пожав плечами, наивно произнес светлый, похлопав его по щекам. – А я смотрю, он неразговорчивый.

Наложив на руку заклинание, Азраил нанес сокрушительный удар в голову, разможив с хрустом черепную коробку. Тело темного конвульсивно дернулось, вытолкнув порцию новой крови из одной огромной раны, в которую превратилась его голова.

– Извини, Изид, хотел достать клинок, уж больно он понравился Весовщику, – спокойно сказал Азраил, смахивая рубиновую жидкость с руки.

– Да что там, мелочи, – не пошевелив и мускулом, произнес Изид.

Теперь я понял окончательно. Война, длившаяся веками, убила в них все человеческое. Они – воины, которые не знают компромиссов и сострадания в борьбе друг с другом. Цели разные: тут Свет, а там Тьма, но методы ее достижения одни. Только смерть одного приносит упоение другому.

– Азраил, скажи мне. Если мы уже не люди, то кто мы? – взволнованным голосом спросил я, еще пребывая в шоке от увиденного хладнокровия.

– Мы СУПРИМЫ! Забудь про людей, теперь ты воин верхнего и истинного мира, – уверенно сказал Азраил, вытирая клинок о тунику только что убитого парня. – Нам пора в Цитадель. Встаньте вокруг меня.

Подойдя ближе, он обнял нас. Пространство резко сомкнулось, сжимаясь в точку, но спустя мгновение все закончилось, оставив легкие вибрации в воздухе. От такого прыжка

в голове потемнело, вызвав резкий приступ тошноты. Глубоко вздохнув пару раз, я пришел в себя и осмотрелся по сторонам.

Мы стояли на огромной плите, светящейся руническими письменами. Вокруг нас был ухоженный газон, а прямо от точки прибытия возвышался огромный храм в готическом стиле. Его высокие башни впивались в небо, уходя ввысь. Это был небоскреб, созданный с поправкой на средневековье.

– Цитадель! – радостно сказал Азраил, обводя руками огромное строение. – Сейчас я познакомлю вас с верховным командованием Армии Света.

– С верховным командованием? – заинтересованно спросила девушка, которая оказалась из числа светлых.

– Да. Верховные – это руководители подразделений нашего огромного дома. В общем, пойдемте, а то нас уже заждались, а вопросов от вас меньше не становится, – отмахнулся Азраил и двинулся по направлению к центральному входу Цитадели. – Вам еще имена надо получить.

– Здорово, еще и имена новые будут. А если мне мое нравится? – недовольно буркнул третий избранный, но его возмущение так и повисло в воздухе, не найдя ответа со стороны Азраила.

Подойдя ближе, я увидел, что у ворот нас уже ждали супримы. Их внешний вид говорил о большой физической силе, могучие тела достигали трех метров роста. Мое тело, на первый взгляд показавшееся мне мощным, на фоне их габаритов смотрелось как минимум скромным. Верхняя одежда по покрою напоминала камуфляж спецназа, но была черного цвета с геральдической птицей на груди.

– Приветствуем тебя, Азраил! – раскатисто сказал воин, стоявший по центру.

– Здравствуй, Тарос!

Поздоровавшись, они обняли друг друга, как старые друзья.

– Рад тебя видеть, давно ты не появлялся в Цитадели.

– Дела, сам знаешь. И не ты ли меня направил на северный фронт для зачистки архипелага Карим? – засмеялся Тарос, сотрясая воздух.

– Ладно, будет тебе. Еще отдохнем.

– А это, я так понимаю, наши вновь прибывшие? – спросил здоровяк, пристально посмотрев на нас.

– Все верно! Подкрепление.

– Негусто, хотя есть один сумеречный.

– Пойдемте, совет уже собрался, еще успеем поговорить. Кстати, напомни мне позже, я тебе расскажу про церемонию, и что сотворил Изид, – недовольно сказал Азраил, подходя к воротам, которые начали открываться.

Цитадель поражала своими размерами. Огромное монолитное строение без единой неровности просто выросло из земли. Встав на ступени, я почувствовал всплеск энергии, который пронизывал тело, наполняя меня силой. Я, словно губка, стал вбирать в себя мощь обители Света.

– Молодежь, быстрее! – прикрикнул Азраил, увлекая рукой за собой.

Посмотрев на других избранных, я понял, что они испытывают тот же прилив сил, но голос провожатого одернул нас. Далее последовала неожиданная реакция организма. Подумав о том, что надо быстрее догнать Азраила, я хотел побежать, но в ответ мое тело сделало мощный прыжок, приземлившись рядом с Азраилом. Расстояние в десять метров я преодолел за мгновение, оказавшись в нужной мне точке. Заметив удивление на моем лице, Азраил, улыбнулся.

– Все нормально, организм начинает по-новому реагировать на приказы мозга, скоро ты осознаешь все возможности нового тела.

– Скорее бы, – радостно сказал я, сжав кулак.

Зайдя в Цитадель, мы попали в огромный коридор, который по ширине не уступал крупной магистрали. При желании тут можно было проводить парады. На что я еще обратил внимание, так это на толщину входной двери, она составляла метра три или четыре и была готова выдержать любой натиск. Стены коридора были украшены оружием и картинами с изображениями супримов. Рассматривать их не было времени, так как Азраил с остальными уже удалялся вдаль по коридору.

– А кто это? – спросил я Азраила, указав в сторону троицы, уверенно шагавшей впереди нас.

– Это один из самых мощных и сильных видов супримов – кинетики. Ударная мощь любой армии, прирожденные воины. В ближнем бою им просто нет равных соперников. Сила и скорость делает их идеальными убийцами.

– А что за символика у них на груди?

– Принадлежность к одному из орденов. Они служители ордена Феникса, – объяснил Азраил. – Его основал Тарос, и служат у него только избранные стихии Огня. Их физическая мощь в сочетании с силой пламени делает отряд Тароса одним из самых передовых. Ты еще увидишь их в действии.

В конце коридора мы подошли к не менее массивной двери. Азраил дотронулся до нее рукой, и тут же послышался щелчок замка. Возможно, там был сканер отпечатков или иная магия, которая опознала своего. Массивная дверь начала подниматься вверх, открывая путь в сердце Цитадели.

Сегодня явно был день чудес, и они продолжали повторяться с завидным постоянством. Едва мы попали внутрь, у меня перехватило дыхание от увиденного великолепия. Перед нами открылся настоящий город, город внутри гигантского сооружения. Подбежав к перилам, я огляделся по сторонам, ахнув от масштабов. Сотни этажей уходили вверх и вниз, простираясь, насколько хватало взгляда. Однако удивляло другое. Целые здания и конструкции парили в воздухе, соединяясь друг с другом мостами.

– Впечатляет? – с азартом спросил Азраил, обратившись ко мне.

– Не то слово! – восторженно ответил я, продолжая вертеть головой по сторонам.

Цитадель напоминала совершенный мир будущего, созданный из стекла, пластика и металла. Технология и древняя магия создали роскошный дом для детей Света.

– Я просто потрясен! – не сдерживая эмоций, закричал я, раскинув руки.

– А ты представлял себе жизнь после смерти иначе? – засмеялся Азраил. – Наш мир не стоит на месте, в нем так же развиваются технологии и наука, как и в нижнем мире. Могу добавить, что мир людей – это только тень нашего мира. Как бы там ни было, мы две параллели, и процессы внутри наших систем двигаются по одной траектории.

Перейдя в эфир, Азраил открыл портал и шагнул в него, увлекая нас за собой. К скачкам в пространстве я еще не привык, как-никак, это был мой первый день в верхнем мире. Придя в себя, я огляделся по сторонам. Двое избранных и я, стояли в центре огромного зала. Вокруг нас были расставлены троны, на которых сидели супримы. Все присутствующие были одеты в расшитые мантии с капюшонами, которые скрывали их лица. Азраил был венцом этой церемонии. Он возвышался на огромном резном троне, на спинке которого была вырезана надпись: «Избран теми, кто внутри».

– Ну что же, начнем наш совет, – громко сказал Азраил, давая слово одному из верховных.

– Седьмой круг замкнулся! В наш мир пришел новый сумеречный воин. Мои проризы предсказали, что, войдя в наш мир, он принесет много боли и смерти, но, самое главное, он станет ключом к древнему артефакту.

– К какому артефакту? – удивленно спросил Азраил.

– Этого мы не знаем, но его приход ознаменует новую эпоху в верхнем мире. И, что самое печальное, про это знают и темные. Они пошли на огромный риск, желая заполучить его еще на церемонии.

– В наш мир приходят сумеречные каждые семь веков, но ни один из них не был уникальным. Да, это сильные воины, способные заменить армию, но не более. Они не могут изменить ход войны, – мрачно сказал Азраил, посмотрев на меня.

– Я говорю то, что было предсказано! Грядет время великих сражений. И наша перво-степенная задача – понять, в чем его истинное предназначение. Но сейчас нужно обучить его, и как можно скорее.

– Согласен. С завтрашнего дня сумеречный и вновь прибывшие пойдут в академию, а сейчас дадим им имена.

Азраил встал с трона и начал двигаться к нам, читая заклинание. Его тело претерпевало трансформацию, с каждой секундой он прибавлял в росте и массе. Из-за широкой спины вверх взмыли два огромных крыла черного цвета. Грудь, руки, ноги начали покрываться наростами, которые к концу трансформации превратились в пластины твердой брони. Лицо закрылось забралом, из-под которого можно было видеть только глаза, источающие яркий свет.

– Не я создавал, но властью, данной мне, вверяю ИМ наречь ВАС!

Азраил, взявшись за грудные пластины, начал разрывать себя, выпуская наружу лучи слепящего света. Энергия хлынула из открывшейся плоти, растекаясь по залу. Пространство замерло, приняв в себя всю силу владыки Света. Уже не подчиняясь себе, я опустился на колени. Тело начало жечь невидимым огнем, затрудняя дыхание. От жуткой боли я стиснул зубы, пытаюсь не закричать. Однако воздействие на тело было настолько велико, что из носа ударила кровь. Казалось, что ее поток был подобен водопаду, который скоро зальет все вокруг. Я захлебывался в собственной крови. Сквозь пелену происходящего раздался крик. Все прекратилось так же быстро, как и началось. Не открывая глаз, я почувствовал, как меня коснулась рука.

– АРХЕЙ! ПИОН! ЖАКЛИН! – металлическим голосом произнес Азраил, нарекая нас для жизни в новом мире.

Спустя мгновение я потерял равновесие и рухнул в лужу собственной крови. Наступила тишина. Черная пелена, окутав сознание, пронизывала тело. Я помнил это состояние из детских снов. Чувство падения в бездну. Все начиналось как игра, которая перерастала в панический ужас и резкое пробуждение. Однако сейчас, сквозь забвение, я мог слышать обрывки фраз и видеть образы. В какой-то момент я четко увидел ребенка, который зовет меня за собой. Тропинка Света среди Тьмы. Я чувствую нашу связь, она крепка и неразрывна. Шаг за шагом я приближаюсь к нему, но что-то идет не так. Он начинает кричать, просить о помощи, огромная тень забирает его, остановив ход происходящего. Картинка рассыпается, погружая меня в сон.

Глава 5

Очнулся я в комнате, лежа на большой кровати. Боль прошла, но во рту еще ощущался металлический привкус крови. Встав, я огляделся по сторонам. Простой интерьер, не отличавшийся роскошью, напоминал номер недорогой, но очень комфортной гостиницы. Единственное, что бросалось в глаза, – японское панно на стене и небольшой сад камней, который стоял у изголовья кровати.

– Япония, – тихо сказал я и потрогал картину, на которой был изображен красный карп.

Страна восходящего солнца всегда манила меня. Я с глубоким уважением относился к их укладу жизни и традициям. Японцы, наверное, единственные смогли сохранить свою самобытность и колорит в век современных технологий. Будучи еще человеком, я с удовольствием смотрел программы про Японию, покупал открытки с репродукциями гравюр и даже как-то приобрел себе катану в одном из сувенирных магазинов. Воспоминания нахлынули на меня, но тихий стук в дверь прервал череду моих мыслей.

– Можно? – робко спросил женский голос.

– Да, конечно. Войдите! – уверенно сказал я, натягивая повыше одеяло.

Дверь открыла Жаклин. Вместо туники, которые мы надели в храме, на ней была элегантная черная юбка чуть ниже колена, пиджак делового покроя и белоснежная блузка с воротником-стойкой. Только сейчас я обратил на нее внимание как на женщину, так как события прошлого дня не давали времени что-то рассматривать и оценивать. Теперь же я видел перед собой обворожительную девушку лет двадцати пяти, с шикарными темными волосами, аккуратно собранными в хвост. Кожа имела бронзовый загар, тем самым подчеркивая ее зеленые глаза и белоснежные зубы.

– Проснулся? Я не рано? – спросила она, стоя уже на пороге.

– Да, да. Все нормально, проходи.

– Как самочувствие? Вчера после церемонии наречения ты потерял сознание, скорее всего, из-за сильной кровопотери.

– Уже хорошо. Смотрю, у нас, сумеречных, каждый ритуал связан с болью и кровью, – с досадой сказал я, прокрутив в памяти весь вчерашний день.

– Азраил переместил тебя, а я уже раздела и уложила.

После слов Жаклин я испытал смущение, и легкий румянец засиял у меня на щеках.

– Умывайся, одевайся, и в академию! Подожду тебя за дверью, – прошептала обворожительная красавица, выходя из комнаты.

Возражать я не стал. Дождавшись, когда она выйдет, я напрямую направился в ванную комнату. Сон еще не отпускал меня, но, попав в мир зеркал и цветного кафеля, я сразу же пришел в себя. Кругом была стерильность и чистота. Она даже витала в воздухе, но мое внимание привлекли полки, заставленные разными баночками с кремами, шампунями и солями. Такой ассортимент я видел только в салонах красоты, когда забирал Аню после очередных процедур.

– Ей бы здесь однозначно понравилось, – констатировал я, посмотрев содержимое одной из банок с солью.

Приняв быстро душ, я вернулся в спальню. Нужно было что-то надеть. Подойдя к шкафу, я заглянул в него. Единственным, что там висело, были костюм и белая рубашка, а внизу лежала коробка с туфлями. Одевшись в содержимое шкафа, я подошел к зеркалу. Смотрелось все довольно аккуратно и со вкусом. Как ни странно, размер был идеальным. Выглядело так, словно костюм шился по мне, и до этого было как минимум две примерки, исправившие все изъяны. Поправив волосы, я вышел из комнаты, захлопнув дверь.

В коридоре на диванчике сидела Жаклин и о чем-то думала, элегантно играя ножкой на весу. Отреагировав на мое появление, она встала и подошла ко мне.

– А ты быстрый. Пойдем, осталось десять минут до начала занятий, а академия в другом крыле.

– Как же мы тогда успеем? – растерянно спросил я.

– Не переживай, я тебе сейчас кое-что покажу. Вчера, после церемонии, я успела оценить некоторые технические прелести Цитадели.

Подхватив меня за руку, она устремилась по коридору, увлекая меня за собой. По пути нам встретилась пожилая дама, которая учтиво кивнула головой.

– Где мы сейчас находимся? – спросил я, озираясь по сторонам.

– Жилой комплекс Изольд-7. Тут живут студенты.

– Что, и та дамочка? – удивился я, посмотрев еще раз на удаляющуюся старушку.

– Да, – ответила она, кивнув головой.

Дойдя до развилки в коридорах, Жаклин потянула меня в другую сторону, и мы подошли к стеклянной двери, которая мгновенно открылась перед нами.

– Заходи! – уверено скомандовала проводница, едва ли не заталкивая меня в чудо техники.

Ждать второго приглашения я не стал и молча шагнул в стеклянный куб. Жаклин, зайдя за мной, начала нажимать что-то на сенсорной панели, которая вспыхивала при каждом ее нажатии. Я заметил, как она выбрала пункт прибытия «Академия» и нажала кнопку «Доставить». Пространство сжалось, как при перемещениях с Азраилом, и через секунду выпрямилось.

– Прибыли!

– Я смотрю, ты уже неплохо освоилась.

– Да так, мелочи. В академии я еще не была. Но вчера Тарос устроил мне небольшую экскурсию. Как оказалось, приятный дядечка.

Выйдя из телепорта, мы попали на шумную площадь с зелеными аллеями и фонтанами. Оглядевшись по сторонам, я увидел длинный ряд таких же телепортов, в которые без перерыва входили и выходили супримы. Сотни студентов были увлечены своим делом, создавая вокруг себя на первый взгляд хаотичное движение. Однако это было не так. Все вокруг было подчинено неписаным законам равновесия, понятным только ученикам этого заведения.

Впереди возвышалось огромное здание странной конструкции. Низ академии напоминал пирамиду ацтеков. Каждый последующий этаж занимал меньшую площадь, а, дойдя до определенного размера, конструкция уходила высоко вверх, подобно шпилью. Фасад академии украшала цветная мозаика с замысловатым узором, искусно выложенным рукой мастера.

– Здорово тут! – констатировал я, едва не столкнувшись с бегущим парнем, влетевшим в соседний телепорт.

Кроме всего этого, на площади, в самом ее центре, возвышался монумент суприма, держащего перед собой меч. Статуя поражала точностью исполнения. На лице воина были видны даже мелкие морщинки и шрамы. Складывалось такое впечатление, что еще мгновение – и исполин оживет, сойдя со своего постамента.

Поняв, что времени у нас совсем в обрез, мы направились к лестнице, ведущей в академию. Проходя мимо монумента, я прочитал надпись на табличке: «Посвящается первому творящему, ушедшему в других». В этих словах было что-то мистическое, так что я даже остановился и еще раз посмотрел на статую, но, скорее всего, дело было не в них. Камень, из которого была сделана статуя, был окружен особой, едва уловимой аурой, которая искрилась на солнце.

– Архей, мы так точно опоздаем! – недовольно сказала Жаклин, дернув меня за рукав.

– Идем, идем, – прошептал я, оторвав взгляд от загадочного свечения. – Неужели она этого не видит?

Холл академии был уже полон студентов, которые, как мне показалось, ничем не отличались по поведению от учеников Нижнего мира. Впереди кто-то помахал нам рукой и окрикнул Жаклин. Подойдя ближе, я узнал в нем третьего участника церемонии наречения, это был Пион. Его внешний вид выделялся из толпы. Рубашка была не заправлена в брюки, галстук слегка ослаблен, верхняя пуговица расстегнута. Рукава пиджака были закатаны по локоть, а волосы на голове уложены в каком-то хаотичном порядке, но при этом все выглядело уместно.

– Привет! Вы что опаздываете? Урок уже начался.

– Тогда побежали, – сказала Жаклин, но была остановлена Пионом.

– Зачем бежать, возьмитесь за меня.

Уже понимая, что произойдет, мы молча коснулись его тела. Вспышка, и нас перенесло ко входу в лекционный зал, в котором был слышен гул разговоров.

– Смотрю, вы с Жаклин зря время не теряете, – с досадой сказал я. – Одна уже знает, как пользоваться телепортами, ты творишь магию.

– Да будет тебе. Не переживай, дитя сумрака. У тебя все еще впереди, я уже это чувствую, – сказал Пион, пытаясь пародировать голос Весовщика.

– Не смешно.

– Я серьезно! Вчера верховный архивариус Криос сказал, что у меня есть способности проризы и, возможно, я попаду в его отдел.

– Криос? Прориза? Что за загадки? – растерянно спросил я.

– Все потом, – ответил Пион, постучав в дверь.

Мы вошли в аудиторию, которая напомнила мне мои студенческие годы, вызвав улыбку приятных воспоминаний. Многие слушатели уже успели занять места и молча сидели в ожидании начала занятия. Перед студентами, на трибуне, стояли двое супримов. В одном я узнал Тароса, другой же был мне незнаком.

Выглядел новенький лет на сорок и был облачен в рясу, похожую на ту, что была у Весовщика, однако смотрелась она менее нарядной и, скорее всего, была повседневной одеждой для преподавателей академии.

– А вот и наши избранные! – радостно сказал Тарос, обратившись к аудитории.

– Да, да это мы, – радостно сказал Пион, помахав рукой.

– Проходите, и мы начнем.

Жаклин молча заняла первое свободное место и, как прилежная ученица, сложила перед собой руки. Пион выбрал другой путь. Растворившись в воздухе, он появился на верхнем ярусе аудитории, вызвав тем самым восхищение рядом сидящих. Чтобы не заставлять всех ждать, я сел на ряд выше Жаклин, возле мрачного парня, который недоверчиво посмотрел на меня.

– Приветствую всех! Меня зовут Тарос. Я и все члены САС рады видеть вас в верхнем мире и поздравляем с перерождением. У вас еще много вопросов, но скоро вы получите ответы на большинство из них. Уклад нашей жизни практически не отличается от принципов Нижнего мира, с одной только поправкой. Вы все попали на самую великую войну бытия! Есть две стороны и тот, кто стоит напротив вас, – ваш ВРАГ. Главная цель – это смерть темных, только в ней вы найдете свое упоение и новый смысл жизни. Так что когда увидите темного, не задумывайтесь ни на секунду, просто убейте его, а как – мы вас научим.

Тарос во время речи постоянно жестикулировал и пару раз чуть не задел своего соседа по трибуне. А попасть под его удар, даже случайный, было чревато травмами. После нескольких секунд тишины речь продолжил второй суприм.

– Да, наш мир погружен в войну, но и в нашей жизни есть приятные моменты: силы созидания, жизни, любви. В конце концов, добро, во имя которого идет война.

Слегка прокашлявшись, он продолжил.

– Меня зовут Илиар. Я директор академии. Всем вам нужно пройти курс магии и дальше призываться рекрутами в Армию Света, там продолжится ваше обучение, но уже в боевых условиях. Особенно одаренных магов, прориз, целителей, кинетиков мы возьмем в особые классы по созданию карательных спецотрядов. Сегодня нас посетил основатель ордена Феникса, многоуважаемый Тарос. Чтобы все стало понятно, отряд Тароса покажет нам сегодня силу ударной магии, а сейчас объявляется перерыв на завтрак, через час встречаемся в тренировочном лагере.

– Извините! А можно вопрос? – спросил я, подняв руку.

– Неожиданно, конечно, – сказал Тарос и удивленно посмотрел на Илиара. – Уверен, у нас есть минутка, чтобы выслушать его.

– Вот вы сказали: «враг», «смерть темных». Добро и зло, Свет и Тьма. Для меня это уже не так очевидно. За что мы боремся?!

– Ну да, как иначе. Если не сумеречный, кто бы мог задать такой вопрос, – вздохнув, сказал директор академии. – Нет, это хороший вопрос. Но наш диалог может затянуться на часы. Если коротко, то скоро каждый из вас найдет свои цели. Как ты правильно заметил, все неоднозначно и, возможно, мы давно отошли от плана Творца. Но знаю точно: чистота души человеческой – вот ради чего я веду свою войну. Каждая новая жатва душ удручает меня, скверна поразила Нижний мир. Кто возжелал найти истину, найдет ее. На этом все, свободны!

Аудитория гулко отозвалась эхом, и народ ручьями потянулся к выходу. Подойдя к Жаклин, мы встали в сторонку в ожидании Пиона, пока он, удивленный, спускался сверху.

– Что за вопросы, Архей?

– Забудь, сам от себя не ожидал, – отмахнулся я, переведя разговор в другое русло. – Все как и в нижнем мире. Студенческие годы, замечательное было время, – сказал я и с какой-то тоской вспомнил те веселые деньки.

– А мне всегда нравилось учиться! Приобретать что-то новое, то, что поможет потом в жизни и самореализации. Знания дают мне силу, в меру отсутствия других способностей. Кстати, у меня был красный диплом, – с гордостью сказала Жаклин.

– Я рад за тебя, но здесь он тебе уже не понадобится. Там ты училась, чтобы жить и работать, а здесь – чтобы не умереть при первой же встрече с темными. Чувствуешь разницу?

– Да, – многозначительно сказала Жаклин, соглашаясь с Пионом. – Кстати, диплом мне и там не понадобился, я только успела окончить университет, как уже переродилась здесь. Свинцу, выпущенному мне в голову, было все равно, какого цвета мой диплом. Оберег из него никакой, – с наивной улыбкой сказала Жаклин.

– Вот и я думаю, может, зря я пытался бросить курить. Мучил себя только. И вообще, это перерождение в верхнем мире сломало все мои представления о прошлой жизни. Все, что я ценил, чем дорожил – все теперь так глупо. Хотя жил бы я иначе, зная что меня ждет после? Одно верно говорят, в могилу не утащишь. Так вот и мои легкие где-то там уже лежат в земле, – подытожил свои размышления Пион, указывая глазами на дверь аудитории и на то, что мы уже остались одни.

– Точно, пора оценить кухню верхнего мира, – радостно сказала Жаклин, расплываясь в очаровательной улыбке.

– Согласен, а то последний раз я кушал еще в нижнем мире, – поддержал ее я, открывая дверь.

Дойдя до ближайшего телепорта, мы пробежались по пунктам назначения и, не задумываясь, выбрали «Кафе-бар Академию». Магия, подхватив наши тела, отправила нас в вожделенный кухонный рай. Выйдя из кабинки, я моментально почувствовал приятный запах еды, который не просто ударил в нос, а обжег все его рецепторы.

Запахи были настолько яркие, что рефлекс слюноотделения сработал, как у собаки Павлова. Взяв по подносу, мы описали кривую возле всех столов с едой и, набрав целую гору, сели за свободный стол. Говорить особо не хотелось, и мы молча начали кушать. Мясные блюда были великолепны, чувствовалось, что приготовлены они мастером своего дела. Особенно мне понравились свежие салаты из овощей и оливкового масла. Тишину первым прервал Пион: очевидно, утолив чувство голода, он захотел поговорить.

– Архей, а ты как ушел из жизни?

– Попал в аварию, меня сбила машина, – совершенно спокойно ответил я и отпил сок из стакана.

– Печально, у меня более экзотично.

– Это как? – поинтересовалась Жаклин.

– От передозировки, – со вздохом ответил Пион.

– Ты что, наркоман? – с удивлением спросила я.

– Нет, анестезиолог ошибся с количеством наркоза, я ушел из жизни на операционном столе, – грустно ответил Пион.

– Да уж, я всегда с опаской относилась к врачам и больницам, – сказала Жаклин, скривив лицо. – А у меня еще проще: получила пулю в лоб вместе со своим бойфрендом.

– Оказались не в то время и не в том месте? – поинтересовался я.

– Можно и так сказать.

– А он с нами? Ну, в плане, кто он теперь? – спросил Пион.

– Темный.

– Вот это поворот! – воскликнул Пион. – И что будешь делать, если увидишь его?

– Постараюсь выжить!

Сказав это, Жаклин встала из-за стола и направилась к выходу.

– Пион, тебе обязательно надо было это спросить?

– А что я такого сказал?!

– Ладно, проехали. Давай, допивай сок и пошли.

Сказав это, я тоже встал из-за стола и направился в сторону выхода.

– Ты иди, я тебя догоню, я вон с той девушкой хочу познакомиться.

Сказав это, Пион указал рукой в сторону крайнего столика и группы молодых студентов, мило общавшихся друг с другом.

– Ты меня поражаешь, не успел появиться в этом мире, а уже думаешь яйцами. Ты вообще проверял, они в этом мире нужны, а то, может, все зря? Последние слова явно озадачили Пиона, повергнув его в недолгий ступор.

– Убедил, пошли в тренировочный лагерь. Все проверки – на потом.

Выйдя из столовой, мы оказались в огромном зале, где сидели супримы с безмятежным видом. Помещение располагало к приятному отдыху после приема пищи. Мягкая мебель и ковры были везде, а приятное журчание фонтанов в сочетании с экзотическими растениями усиливало эффект. Поражала центральная колонна. Она была полностью обвита удивительным растением с яркими цветами.

– Весьма неплохо! – протяжно сказал Пион, осматриваясь по сторонам. – Вот это я называю – размеренно и неторопливо. Нужно и нам тут тоже подумать о высоком.

Не знаю почему, но последние умозаключения Пиона рассмешили меня.

– Уверен, верхний мир еще услышит о тебе! – улыбаясь, сказал я.

– Кто бы сомневался, – согласился Пион и указал на ближайший телепорт.

Глава 6

Табличка с надписью «Учебный лагерь» и рисунком черепа говорила лишь об одном: мы прибыли верно. У ворот уже собрались приличная группа студентов, среди которых были новенькие, не присутствовавшие на вступительной речи. Жаклин стояла в стороне от всех и махала рукой, привлекая наше внимание.

– Смотри! Смотри! – восхищенно воскликнул Пион, указывая на одного из студентов.

Суприм был в эфире и использовал магию. Он жонглировал тремя огненными сферами, при этом скорость вращения была так велика, что моментами в его руках был виден только огненный обруч.

– Вот это техника, – сказал Пион и, представив невидимые шары, начал жестикулировать.

– Красиво. Скорее всего, это один из студентов старшего курса, – согласился я, оценив незаурядное шоу.

– Пойду узнаю, – совершенно спокойно произнес Пион и направился в сторону огненного жонглера.

Пробравшись сквозь толпу, Пион оказался в центре представления и не заставил себя ждать.

– Можешь научить?

– Легко! – усмехнулся незнакомец.

Сделав еще несколько вращательных движений, суприм резко подбросил огненные шары. Совершив в верхней точке плавный перекаат, сферы, прожигая пространство, устремились вниз. Пион не ожидал такого поворота событий и был в оцепенении. Еще несколько метров, и его тело превратилось бы в обугленный кусок мяса.

– Аккуратней! – закричал я, рванув на помощь.

Происходящее дальше было на уровне инстинктов. Мозг, отреагировав на угрозу, высвободил форму воина. Пластины брони с характерным щелчком закрылись, заковав тело в доспех. Преодолев одним прыжком расстояние в несколько метров, я закрыл Пиона своей спиной, создав преграду на пути огня. Сферы, ударившись, вызвали боль, которая эхом пронеслась по всему телу.

Понимая, что Пион спасен, я схватил шутника за горло и, сжимая пальцы, поднял его над землей. Еще одно усилие, и шейные позвонки испытают давление в несколько атмосфер, но за доли секунды до этого я уловил его взгляд. Страх и боль, смешавшись в теле этого суприма, остановили меня. Схватившись за мою руку, он пытался освободиться, хотя понимал, что сейчас примет смерть. Но мои пальцы разжались, даря свободу и долгожданный кислород. Упав на землю, студент начал пятиться назад и кашлять, переводя дыхание.

– Ты что, ты что? – судорожно повторял суприм. – Я только хотел пошутить. Я бы не причинил ему вреда. Ты еще не знаешь законов!

Броня исчезла, и я обрел контроль над собой. Все случившееся не могло не привлечь внимание окружающих. По направлению к нам уже бежали преподаватели во главе с Таросом.

– Что тут произошло? – взволнованно спросил кинетик, расталкивая изумленных зевак. – Вы что тут, решили в войну поиграть? И с кем – друг с другом!

– Я только хотел спасти Пиона, – оправдываясь, ответил я.

Положив руку мне на голову, Тарос перешел в эфир, мгновенно перенося свое сознание в прошлое. Несколько секунд он стоял молча, потом, резко убрав руку с головы, повернулся в сторону суприма, лежавшего на земле.

– Чтобы через час у меня на столе лежал рапорт о случившемся, шутник! А ты, Архей, зайдешь ко мне после показательного боя.

– Бегом в лагерь! – заорал один из преподавателей, подоспевших вместе с Таросом.

Толпа, пребывавшая еще в растерянности от увиденного шоу, все-таки пришла в себя и, повинувшись, побежала в лагерь. Лишь Пион и Жаклин остались и подошли ко мне.

– Ты как? – спросила Жаклин.

– Да все нормально, только спина болит немного.

– Еще бы, ты же получил удар в несколько тысяч градусов, – Пион, не сдерживая эмоций, обнял меня. – Спасибо! Я думал, что уже поджарюсь.

– Забыли. Хотя, когда станешь профессиональной гадалкой, вход без очереди, – улыбувшись, сказал я. – Пойдем быстрее, а то уже и так нарвались на неприятности.

Догнав остальных студентов, мы присоединились к группе и спустя несколько минут зашли в лагерь. Это было не что иное, как огромная арена. Подойдя к ее краю, мы облокотились на поручни и начали всматриваться вниз. Ничего особенного мы не увидели, лишь каменное дно, которое было испещрено руническими рисунками и письменами.

– А где Цезарь? – раздался голос из толпы, и легкий смех прокатился по рядам слушателей.

– Сейчас увидите! – громко ответил Илиар, появляясь в центре арены. – Это и есть наш тренировочный лагерь, именно на этой арене все слушатели академии отрабатывают навыки боевой магии. Сейчас Тарос с двумя служителями ордена покажут вам, что вас ждет, но для начала прошу всех немного отойти от поручней.

Илиар взлетел вверх и застыл на уровне наших глаз. Перейдя в эфир, он начал произносить заклинание, которое должно было послужить щитом на случай непредвиденных ситуаций. По краям арены загорелись лучи света. Сомкнувшись, они образовали купол.

– Арена защищена, сила Цитадели с нами.

Произнеся эти слова, Илиар опустился вниз. – Хочу предупредить, увиденное может потрясти вас, но это подготовит к реальности войны. Приступим!

Илиар исчез и появился возле нас. Все слушатели моментально расположились по краям арены, схватившись за поручни. Предстоящий бой никто не хотел пропустить, и все молча замерли в ожидании.

– Ну что, избранные, вы готовы узреть мощь древней магии? – мрачно спросил Илиар, подходя к нам

– Готовы! – бодро ответил Пион.

Послышался скрежет металла. Двое врат открыли массивные створки. Из темноты одних выбежал Тарос с двумя помощниками. На противоположной стороне появилась группа темных, их было порядка двадцати. Среди них были мужчины и женщины разных возрастов. Поразило, что среди присутствующих был даже один ребенок.

– Илиар, а кто это? – взволнованно спросила Жаклин.

– Дети Тьмы! – ответил директор, насупив брови.

– И что будет?

– Смотри, – ответил Илиар и опустил руку над ареной, заставив с грохотом закрыться врата.

Арена ожила. Без лишних промедлений темные начали наступление. Разделившись на четыре группы, они разошлись по арене, создавая тем самым несколько точек удара. В центральном отряде осталось пять супримов, в том числе и ребенок.

Кинетики ордена начали трансформацию. Пластины брони закрыли все участки тела, заковав их в доспехи. К концу перевоплощения на арене стояло три могучих исполина, готовых броситься в бой. Тарос, достав из тела огромный топор, начал свое уверенное движение вперед, навстречу первому отряду. Сделав несколько широких шагов, он выполнил мощный

прыжок и занес топор над головой. Отреагировав на атаку кинетика, темные перевоплотились, приготовившись к обороне.

На уровне инстинктов я уже мог читать эфир и понимал, что творится в нем. Темные создали щит холода, который панцирем накрыл всю группу, но этого было недостаточно. Удар топора пришелся в самый центр их обороны. Лезвие с шипением вошло в лед, вызвав мощный взрыв. Кинетик вложил в топор энергию плазмы и только благодаря температуре в несколько тысяч градусов проломил щит, который с хрустом разлетелся глыбами льда. Меньше всего повезло темному, оказавшемуся под центром купола, он был рассечен надвое. Тело, пошатнувшись, распалось на две половинки, не проронив ни одной капли крови, которая успела свернуться из-за невероятной температуры.

Имея теперь возможность для ближнего боя, Тарос оставил топор в земле и схватил ближайшего врага. Мощные руки сжались как тиски, ломая кости грудной клетки, но еще живой противник не собирался сдаваться и нанес сильнейший удар затылком в лицо обидчика. Кровь струйками полилась из-под забрала, приведя Тароса в ярость.

Гнев светлого создал смертельную ауру огня вокруг его тела и в мгновение испепелил захваченного им врага. Жар был такой силы, что каменные плиты в радиусе трех метров треснули, разойдясь глубокими расколами от эпицентра. Но до победы было еще далеко. Оставшиеся воины понимали, что это их шанс.

Сообразив, что перед ними кинетик, и, к тому же, стихии огня, они приняли единственно верное решение. Двое темных, создав заклинание пут, наложили его на Тароса, замедлив действия светлого. Третий же использовал магию молота эпох. Сила в несколько атмосфер вбила Тароса в землю, сбив при этом пламя. Пол арены окончательно треснул, взорвав монолитные плиты. Однако это лишь раззадорило древнего воина Света.

Выполнив мощный прыжок, Тарос приземлился у одного из темных за спиной и нанес сокрушительный удар кулаком в затылочную часть. Кость под шлемом треснула и распалась на мелкие куски. Голова жертвы безвольно повисла вперед, увлекая за собой все тело, которое в следующую секунду с грохотом рухнуло на расколотые плиты.

Оставшиеся два темных бросились на кинетика. Достав мечи, они хотели нанести одновременный удар, но реакция светлого была молниеносной. Перехватив руку одного из нападавших, Тарос нанес удар локтем в висок, создав при этом острый шип на своей броне. Воин так и застыл в своем выпаде, лишь густая кровь начала сочиться из пробитой головы. Подхватив в воздухе еще падающий меч, Тарос рванул вперед и нанес режущий удар второму врагу, рассекая плоть от шеи до живота. Темный покорно принял металл, отшатнувшись назад. Картина была ужасной, изуродованные тела упали практически одновременно, заливая кровью арену.

– Смотрите! – закричал Пион, едва не перевалившись за поручни.

Над ареной раздался дикий вой и рычание. Одна из групп, состоявшая из анимагов, завершила трансформацию, выпустив наружу звериное нутро. Огромные тела анимагов по силе не уступали кинетикам. Мощные торсы, покрытые шерстью, выделялись длинными руками с когтями, а сквозь звериный оскал со свистом доносилось дыхание. Если учесть, что анимаги – избранные четырех стихий, то использование огня было бесполезным, и Тарос понимал это.

Анимаги, распределившись по арене, бросились в бой. Преодолев часть расстояния бегом, самый крупный зверь, похожий на волка, выполнил затяжной прыжок. Раскрыв пасть, он был готов вцепиться в Тароса, однако светлый был быстрее. Вырвав из земли топор, кинетик совершил подкат под парящее тело и, оказавшись под ним, сделал мощнейший вертикальный бросок. Оружие было запущено с таким ускорением, что был виден только вращающийся диск, который с легкостью прошел сквозь грудь парящей твари. Прерванный полет

оказался недолгим. Разорванный труп с характерным звуком упал на землю, очертив место падения кровавой кляксой.

Имея временное преимущество, пока Тарос поднимался с земли, темные нанесли свой удар. Два огромных зверя, впившись в руки светлого, с легкостью прокусили броню и оттащили их назад, практически заводя за спину. Тактический ход темных был идеален. Обездвижив кинетика, они дали шанс третьему зверю нанести свой удар, которым он воспользовался незамедлительно. Со всего размаха анимаг нанес удар бычьей головой в забрало светлого. Удар получился невероятной силы. Тарос, взыв от боли, упал на колени. Из ран на руках хлынула кровь. На лице было жуткое месиво, которое багровой рекой стекало по шее, заливая грудь. Не знаю, что им двигало в ту минуту, но, преодолевая боль, Тарос поднялся на ноги.

– Пора встретиться с Творцом, – злобно прохрипела тварь, стоявшая перед кинетиком.

– Согласен, – мрачно сказал Тарос, посмотрев вверх.

– Ты молишься? – засмеявшись, спросил анимаг.

Ничего не ответив, Тарос лишь поднял руку вверх, указывая на что-то. Не понимая значения жеста, зверь поднял морду и в ту же секунду получил удар топором в голову. Упавшее оружие остановилось на уровне живота, расчленив тело пополам.

– С силой всемирного тяготения не поспоришь, – мрачно сказал кинетик, харкнул кровью на пол арены.

Изувеченное тело анимага дернулось в конвульсии. Сделав инстинктивно шаг навстречу Таросу, темный рухнул ему под ноги. Игры закончились. Тарос поднял правую руку вверх, давая команду воинам ордена вступить в сражение. Два оставшихся зверя, поняв жест, кинулись на противника, оскалив клыки. Их цель была так близка, но недостижима. Сраженные невидимой силой, они кубарем упали на землю. Звериные головы были насквозь пробиты стрелами. На арене наступила гробовая тишина. Было даже слышно, как с кончика стрелы капнула кровь, добавив новый штрих в картину общего ужаса.

– Очищение! – закричал Тарос, переходя в эфир.

Тело на глазах начало восстанавливаться, закрывая кровоточащие раны на руках и лице. Еще мгновение, и кинетик был полностью здоров, лишь засохшая кровь на броне напоминала о сражении. Два воина ордена Феникса подошли к своему начальнику и встали на колени. Вырвав топор из тела мертвого анимага, Тарос со всего размаха вогнал его в землю и встал на колени между своих братьев. Все трое сложили ладони вместе и начали читать заклинание.

– Что они делают, Илиар? – удивленно спросил я, не отводя глаз от арены.

– Существуют разные виды магии. Ударная и боевая, магия исцеления, магия возрождения, магия призыва и так далее, но есть и разные способы ее прочтения. Сейчас воины ордена совершают совместный обряд по названию «Столп огня». Это коллективное заклинание. Они аккумулируют свою мощь, создавая единое поле эфира. Весьма эффективный ход кинетиков, так они могут уничтожить противника на огромном пространстве.

Оставшиеся две группы кинулись в атаку, и только ребенок, спокойно сев на землю в позу лотоса, закрыл глаза. Семь темных супримов, готовых принять смерть в бою, слились в одном порыве. В пространстве уже чувствовались изменения. Каждое слово, сказанное воинами ордена, вливалось мощь древнего обряда в окружающий мир. Тарос, встав на ноги, продолжал говорить. Его глаза были закрыты. Я видел, как каждый звук, произнесенный им, лился тонкими нитями слов, раскачивая пространство.

– Свершись! – громко произнес Тарос, резко раскинув руки.

От светлых пошла волна марева, выжигая пространство за собой. Жар, распространяясь по арене, встретил первое тело темного и тут же превратив его в прах. Вспышка – и вся арена утонула в белом свете! Слушатели отпрянули от перил. Я почувствовал запах

опаленных волос, это были мои ресницы. Нам оставалось только догадываться, что творилось внутри арены, если обряд пробил защиту купола. Свечение прекратилось так же резко, как и началось.

На арене осталось четыре неподвижные фигуры. Тарос, воины ордена и ребенок. Все замерло. Лишь легкий ветерок раскачивал длинную челку ребенка, скрывавшую его глаза. Тело мальчика сильно изменилось. Оно стало черным, как ночь, и только татуировки светились золотом, выделяясь на общем фоне. Длинные кожаные ремни обвивали его конечности на местах сгибов и на кистях рук, больше никакой защиты на нем не было.

– Кто это, или что? – неуверенно спросила Жаклин.

– Дитя Гекаты, – мрачно ответил Илиар, словно огласив приговор. – Избранные войска темных. Люди, рожденные в полнолуние под тринадцатым знаком гороскопа. Они приходят в Нижний мир обреченными на смерть, а, переродившись в верхнем мире, выпускают свою истинную суть.

Арена снова ожила. Как оказалось, бой только начинается. Тарос явно не ожидал, что это будет дитя Гекаты. Вырвав топор из земли, он направился в сторону ребенка.

– Назови себя, – обратился Тарос к мальчику.

– Фауст, – звонким голосом ответил ребенок и улыбнулся.

– Странное имя для детей Гекаты, – задумчиво произнес Тарос. – «Фауст» переводится как «счастье», и много счастья ты видел или принес в это мир?

– А ты? Тебе ли говорить о счастье? Ты такой же приспешник смерти, только в другой маске. Я не выбирал этот путь. Так захотел Творец, чтобы я семь раз умер ребенком! – в бешенстве прокричало дитя. – Я не знаю, куда он смотрел, когда я просил его о помощи в очередной раз. Ты часто вспоминаешь свои прошлые жизни? Я лично нет, я не могу спать из-за этих воспоминаний. Семь раз я умирал ни за что, и каждый раз насильственно или мучительно. Голод, болезни, несчастный случай. Где справедливость?

– Заткнись, Фауст! – резко оборвал Тарос. – О чем ты рассуждаешь? Об укладе жизни, о первопричинах войны? Справедливость растворилась вместе с сумраком, родившим нас. А может, ты хочешь, чтобы я тебя пожалел?

– Я хочу понять, почему нас обрекли быть темными! Куда смотрел Творец, создавая Нижний мир и все его процессы. Хотя, возможно, это был сбой системы! – закричал Фауст в ярости.

– Возможно, но я вижу в этом иной замысел, так что лучше поблагодари его за свое существование.

– Обязательно, а сейчас мы выясним, кто это сделает первым.

Фауст резко подпрыгнул и, паря на уровне груди кинетика, нанес невероятный удар ногой. Тарос едва успел среагировать на атаку, подставив полотно топора, словно щит. Удар был настолько мощный, что верховного отбросило назад, а в металле остался отпечаток детской ноги.

– Это было опасно, – растерянно сказал Тарос, осознавая последствия такого удара в грудь.

Фауст продолжал парить в воздухе. Пространство вокруг темного начало меняться. Легкая рябь говорила о том, что он в поле эфира и готовится нанести удар.

– Умри! – громко закричал ребенок, взмахнув рукой.

Сгусток энергии, собравшись в светящийся шар, рванул в сторону Тароса, оставляя искрящиеся завихрения в воздухе. Отреагировав на угрозу, Тарос отбросил топор и создал щит света, принявший на себя весь удар. Попадание в цель вызвало колоссальный разряд энергии. Плиты под кинетиком с грохотом треснули, подняв в воздух густое облако пыли, из которого, словно пуля, вылетел Тарос и рванул в сторону Фауста. Применив заклинание усиления, светлый нанес сокрушительный удар в грудь ребенка. Тело темного отбросило

назад с таким ускорением, что врата, о которые он ударился, разлетелись в мелкие щепки. Воспользовавшись паузой, воины ордена подбежали к своему командиру.

– Неужели все? – взволнованно спросил один из кинетиков.

– Не знаю, – ответил Тарос, пожав плечами. – Надо проверить, но будьте готовы ко всему.

Трое воинов осторожно подошли к разбитым вратам, всматриваясь вглубь образовавшегося прохода. Солнечный свет, очертив зону видимости, четко разделил Свет и Тьму, которая с радостью притаилась в мрачной обители коридора. Неожиданно в темноте появились два огонька красных глаз, и раздался пронзительный звук. Инстинктивно светлые выполнили резкий прыжок назад, уходя от атаки, но только двое избежали попадания. Тело третьего рухнуло у врат с отчесанными отрезанными? ногами. Лужа крови начала расти на глазах, очерчивая ровную окружность. Из тьмы вышел Фауст, наматывая на руку тонкий хлыст.

– Что это было? – взволнованно спросил Пион.

– Лунная нить – оружие, данное им при перерождении. Она способна рассекать почти любую защиту и броню, – ответил Илиар, нахмутив брови.

Дитя подошло к лежавшему воину и, не задумываясь, нанесло удар ногой в грудь. Крик разорвал тишину. Хрупкая детская нога с легкостью прошла сквозь броню, пробив кости.

– Нееет! – протяжно закричал Тарос.

Схватив топор, он бросился на выручку боевому товарищу. Совершив прыжок, Тарос нанес прицельный удар, однако металл рассек воздух, а не плоть. Фауст был быстрее. Молниеносно среагировав на угрозу, темный мастерски ушел от атаки. Имея небольшое временное преимущество, третий воин добежал до раненого собрата и поднял его с земли. Понимая, что сейчас он может стать легкой целью, кинетик переместился в другой край арены. Создав барьер, он приложил отрезанные конечности к культам и воспользовался простейшим лечебным заклинанием. Магия, ослабив боль раненого воина, начала медленный процесс сращивания тканей.

Тарос пришел в ярость. Отбросив топор, суприм перешел в эфир, призвав заклинание скорости. Став невероятно быстрым и подвижным, кинетик своими движениями взорвал пространство вокруг себя. Фауст в течение одной минуты получил около трехсот ударов в лицо, шею, торс и руки. Кости тресали во всем теле, разрывая плоть открытыми переломами. Тарос остановился только тогда, когда тело ребенка превратилось в мешок с костями, истекающий кровью из многочисленных ран. Держа за волосы изуродованный труп, Тарос подбросил Фауста и с разворота нанес удар ногой в грудь. Облако кровавой пыли, застыв на мгновение в воздухе, рубиновым дождем оросило арену.

Тело ребенка рухнуло метрах в пятидесяти от Тароса, оставив ярко красный след на арене. Основатель ордена Феникса опустил на колени, переводя дыхание. Все его руки были в частичках костей и крови, которая начала густеть на воздухе и тянуться тонкими нитями к земле.

– Упокойся с миром, Фауст, – еле слышно сказал светлый, закрывая глаза.

Выдохнув, Тарос, вытер кровь с рук и направился к своим товарищам. Раненый светлый пришел в себя, но ему требовалась срочная помощь профессионального медика.

– Илиар, почему он не воспользуется магией очищения, как Тарос? – с удивлением спросила Жаклин.

– Он потерял много энергии и самостоятельно не может уже выполнить переход в эфир.

– А как же Тарос?

– Он не лекарь, его навыки в лечебной медицине ограничены. Он способен только на поддержание раненых и регенерацию своего тела.

– И как же они поступают в таких случаях?

– Эликсиры. Изоты изготавливают их для нашей Армии Света.

– Изоты?

– Да. Маги жизни. Они – лучшие специалисты в медицине.

Присев на колено возле раненого собрата, Тарос достал из себя сосуд. Встряхнув содержимое, он начал лить жидкость на грудь воина. Часть жидкости он вылил в рот раненого и окропил места отсечения ног. Реакция не заставила себя ждать, плоть моментально отреагировала на эликсир и начала регенерироваться, закрывая раны. Процесс был похож на перерождение, только медленней.

Неожиданно громкий смех пронесся над ареной. Жаклин даже вздрогнула от испуга и схватила меня за руку.

– Иди с миром?! – звонкий голос Фауста зазвучал над ареной, словно колокол.

Невероятно, но он парил над ареной, заканчивая регенерацию тела. Еще недавно изуродованный, труп был восстановлен темной магией, дав дитю Гекаты новые силы. Татуировки на этот раз отлились не золотом, а ярко алым цветом, придавая темному устрашающий вид.

– Создать щиты сумрака, – едва успел сказать Тарос перед тем, как лунная нить разрушила еще несформированное заклинание его помощника.

Тарос, схватив товарища, с силой дернул назад, спасая его от попадания.

– Ты как, сможешь вступить в бой? – обратился Тарос к недавно раненному бойцу. – Мне нужно от вас по одному выстрелу из лука, по моему сигналу.

– Сделаем все, что скажешь, – ответили оба светлых, кивнув головой.

– Пора выпустить «Воина души», а то Фауст может отправить нас к Творцу раньше, чем мы его, – засмеялся Тарос. – По моей команде двигайтесь к краю арены и ждите моего сигнала.

– Хорошо.

– Тогда вперед! – крикнул Тарос, сжав кулаки.

– Твои помощники бегут? Бросать командира на поле сражения – позор, – прохрипел Фауст, занося руку для удара.

Ничего не ответив, Тарос увернулся от атаки, продолжив движение вперед. Нить прошла в нескольких сантиметрах от тела и ударилась о плиту, расколов монолитный камень в самом его центре. Еще один взмах, и лунная нить, разрезая пространство, устремилась в сторону своей цели. Уклонение, и снова Тарос был быстрее. Бесконечно так продолжаться не могло, и воин ордена это понимал. После очередной атаки темного кинетик использовал магию льда, но целью был не Фауст, а его оружие. Волна абсолютного нуля с треском устремилась к Фаусту, заковывая нить в тяжелые глыбы льда. Дитя Гекаты не ожидало такого поворота и отбросило хлыст, чтобы не лишиться руки. Это был шанс сократить дистанцию, и он его не упустил. Совершив прыжок в пространстве, Тарос оказался за спиной темного. Могучие руки, словно тиски, обхватили парящий торс Фауста, обездвижив его.

– Глаза! – как гром раздался голос светлого над ареной.

Реакция не заставила себя ждать. Мгновенно отреагировав на призыв командира, суприми произвели выстрелы. Воздух взвыл от ускорения летящих стрел. Практически одновременно оба наконечника вошли в глазницы Фауста, с хрустом пробив затылочную кость. Капли крови, сорвавшиеся с кончиков стрел, упали на лицо Тароса. Дитя Гекаты, закинув голову, взвыло от боли. Разжав руки, кинетик отбросил темного.

– Будьте вы прокляты все, все! Что вы сделали со мной? Мои собратья покарают вас. Гемма найдет, Гемма найдет вас, – как в бреду начал твердить Фауст, ударяя кулаками о землю.

Поднявшись на ноги, он попытался вырвать стрелы из головы, но его руки скользили по древкам, смазанным кровью, и каждый раз срывались, причиняя новую боль. Найдя в себе силы, он сломал их, ознаменовав это леденящим криком. Я почувствовал, как слеза Жаклин

упала мне на руку и слегка обожгла ее. Она больше не могла смотреть на это и отвела голову в сторону. Илиар, заметив это, взял ее за подбородок и повернул опять к арене.

– Ты должна это видеть, это твои враги. Больше никаких слез, убей в себе жалость к ним. Это не люди, не братья, не сестры, они никто, они – только твоя цель!

В словах Илиара я почувствовал такой холод и ненависть, что мне стало не по себе. Свет и добро я представлял себе иначе, но пелена заблуждения пала после увиденного. Верхний мир далек от всего, что я мог допустить даже в самых страшных снах. Плакала сейчас Жаклин из сострадания к темному, или образ ребенка вызывал у нее жалость, я не знал. Скорее всего, эти слезы были последней данью уходящему человеческому началу, на место которого рвалась новая сущность суприма.

Фауст пребывал в болевом шоке, он ходил по кругу и что-то говорил себе под нос, словно зачарованный. Из глазниц продолжала течь кровь, стекая на грудь. Тарос понимал, что нужно нанести последний и решающий удар. Перейдя в эфир, воин ордена встал на колени и уперся руками в пол. Слова заклинания начали струиться из рта черными нитями и растворяться в пространстве. Поле эфира вздрагивало с каждым произнесенным словом, наполняясь энергией.

– Что он делает? – спросил Пион, обратившись к Илиару.

– Магия призыва! Высший уровень могущественных магов. Искусство древних, дожившее до наших дней. Способность выпустить свою душу в облике воина.

Я чувствовал, что Тарос испытывает боль. Из носа на пыльный пол упали капли крови, скатавшись в комки грязи. Кинетик закричал и тут же обмяк, словно из него вырвали жизнь. На спине зажегся рунический символ в виде открытых ворот. От Тароса отделилась сфера души, которая через секунду преобразовалась в огромного воина. Его тело было прозрачным, и только контуры четко обрисовывали фигуру.

– Спирит вышел, – тихим голосом сказал Илиар. – Воину души нет преград. Он, как чистый Свет, сожжет Тьму.

Фауст продолжал кружиться на месте и что-то шептать. Спирит огромной скалой навис над телом темного. Мощная рука призрачного воина поднялась вверх и резким движением прошла сквозь тело ребенка, вырвав из него сферу души. Фауст слегка качнулся и опустился на колени.

– Гемма отомстит за меня. Обязательно, – он хотел сказать что-то еще, но замолчал навсегда.

Сфера лопнула под мощным нажатием спирита. Фауст дернулся в последней конвульсии и окончательно рухнул на землю. Бой завершился. Спирит растворился в воздухе и легкой дымкой вернулся в тело хозяина. Тарос хотел встать, но упал, потеряв сознание. Все слушатели стояли молча, постепенно осознавая увиденное. Большинство в принципе видели смерть в первый раз, а тем более в такой изощренной форме. Даже студенты старших курсов были потрясены той жестокостью, с которой нам предстоит столкнуться на полях сражений. Я посмотрел на Жаклин. Она стояла с глазами, полными слез, так и не отпуская мою руку.

– Жаклин, Жаклин. Ну что ты? Перестань, – спокойно сказал я.

Не сказав ни слова, она обняла меня и прижалась с такой силой, что перехватило дыхание.

– Мне страшно, – прошептала она.

– Все нормально, я с тобой, – сказав это, я захотел провести рукой по ее голове, но заметил кровь. Взглянув на ладонь, я увидел проколы от ее ногтей. Видимо, Жаклин с такой силой сжимала мне руку, что проткнула кожу.

– Вы что как неживые, все бегом ко мне! – скомандовал Илиар, похлопав в ладоши. – В круг, в круг, живее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.